КАЗАКИЯ

5

ИЮНЬ 1947

Брюссель

НА ПЕРЕЛОМЕ.

Поражение держав оси подняло до небывалой доселе высоты политическое влияние дольшевизма. 1945-1946 гг.были самым большим размахом коммунизма.Центр болшевизма в Москве сразу же оценил выгодную для него обстановку и дал свои директивы всем компартиям мира к захвату господствующих позиций.В большинстве государств коммунисты стали сильнейшей партией или, при поддержке Москвы, большим влиятельным фактором.

Несчетное количество всякого рода салонных большевиков и большевизанов и людей, не умеющих смотреть вперед, также способствовало укреплению позиций коммунизма.Этим недальновидным людям было невдомек, что болшевизм может быть обоятелен издалека, но тот, кто имел несчастье, хотя бы короткое время подпасть под иго московско-большевитского режима, тот навсегда излечен.

Повсеместно было братание с большевизмом и травля, преследование всех анти-большевиков и всех, кто вообще предостерегал перед советофильством.

Всем этим людям огульно пришивался ярлык нациста или фашиста, коллобаранта или германофила, даже реакционера.Тогда было просто бонтоном быть большевиком.Тогда же родилась утопическая мысль о мирном и долгом сожительстве и сотрудничестве двух систем-тоталитарной диктатуры большевизма и западных демократий.

Однако болшевизм, с его методами и практикой насилия и захвата остался неизменным.Все последовавшие события, налицо, это подтвердили.

Болшевизм продолжал повсеместно использывать затруднения и неудачи в социальной и экономической жизни, поднимать огромные массы рабочих на забастовки, проводить массовые волнения и тем парализовать всякую деятельность плановой социально-экономической перестройке послевоенной жизни.

Болшевизм, как проявление тоталитарной диктатуры, не может сам остановить своих действий, т.к. он никакими законами и принципами не руководствуется и не ограничен и опирается на насилия и агрессии.

Только при непосредственном соприкосновении запада с евразийским большевизмом, ответственные политические деятели запада, наконец, начинают понимать, что болшевизм зиждется только на угнетении других, несет страх и нищету, насилие и порабощение не только внутри, но и во вне, и что избежать это насилие можно лишь противопоставлением ему силы, что Сталин, подобно Гитлеру, может быть остановлен в своих захватнических стремлениях не словами, ни дипломатическими комбинациями, а только силой. Болшевизм, возведя силу в святость, не признает ничего другого.

После московской конференции запад начинает сознавать, что при наличии агрессивных стремлений московского болшевизма, сотрудничество с СССР невозможно.И московские заправилы также видят, что их политика понята и что восхищения большевитскими "достижениями" переходят в познание подлинной сущности болшевизма.

Здравомыслящие люди сознают, что мирное строительство, солидарная работа народов, социально-экономическое возрождение света и прочный мир в нем никогда не входили в планы болшевизма.Большевикам нужны раздоры и ссоры, хаос и нищета, народные бедствия, чтобы в этой мутной воде они могли бы своими грязными руками делать иудово дело.

Весь мир познает, что все грязные политические спекуляции и комбинации, все неспокойство и поджигание войн, исходило и исходит из московского гнойника, распространяющего по всему свету большевитскую заразу, которая приносит всем народам лишь гнет и насилие.

Ныне московский болшевизм уже начинает терять одну свою позицию за другой, как во Франции, Италии, Японии, Южной Америки и Африке, Персии, Ираке и других странах.С Москвы постепенно, но верно срывается маска.

Московская конференция показала, что искреннего и долгого сотрудничества между двумя взаимоисключающими мирами быть не может.Большевики, со всей брутальной ревностью, принялись за выкорчевывание всех своих активных противников в Румынии, Болгарии, Венгрии, Австрии и Польше и советизацию всех стран, находящихся в зоне московского влияния и господства.

Они, со всей интенсивностью, укрепляют занятые ими форпосты.

Теперь всем ясно, что Москва стала притоном всякого человеческого з гнездом Коммунистического Интернационала, синонимом рабства, тирании и хищнической агрессии, оплотом разрушительных сил. Мы уже являемся живыми свидетелями перелома общественного мнения всего мира.

И мы, казаки, постоянные и бескомпромиссные анти-большевики, начинаем п лучать моральную с а т и с ф а к ц и ю нашей 30-ти летней борьбы проти большевизма за свободу своего народа. И эта наша, священная борьба, должн теперь предстать перед всем миром в своем подлинном освещении.

30 лет тому назад, казаки, первые из в с е х народов мира, начали свою великую, жертвенную борьбу против большевизма. Гекатомбы жертв, павших в этой борьбе казаков, цементированные кровью лучших сынов нашего народа, стали той преградой, о которую разбились волны большевитских полчищ, угрожавших затопить уставшую тогда, после первой мировой войны, Европу.

За ними бесчисленные, известные и неизвестные, могилы наших казачьих бойцов за наше казачье право и за нашу казачью свободу. Эти могилы, как будто безмолвные, много говорят нам и всему миру. Они говорят всему человечеству о том, что казачий народ был п е р в ы м народом, выступившим про тив большевицкой заразы, угрожающей, больше всего, человеческой культуре и цивилизации. Мы можем теперь с гордостью констатировать этот факт не толь ко потому, что казаки явились первыми борцами на этом фронте, но и потому, что эту борьбу казаки продолжают б е з п е р е р ы в а 30 лет, как та на Родине революционными методами, так и здесь на чужбине.

После трехлетней героической борьбы, казачья армия и часть нашего наро да оставила родные пределы. Она ушла тогда заграницу не для того, чтобы прекратить борьбу, а для продолжения в новых условиях и новыми средства ми беспощадного боя с своим заклятым врагом. И после нового великого исхо да казаков с родных просторов, после новой борьбы за свое ноет, выемое право на свободную жизнь, казачьи знамена не были опущены перед противни ком, не были они и озернуты. От 1917 года и до наших дней велась и ведет ся там, дома, и здесь, за рубежом, героическая борьба нашего народа за свою свободу и волю. На этом долгом, тернистом и тяжелом пути, следы казачьей кр ви и, как страшными вехами, обозначен он бесчисленными могилами казачьих героев и мучеников...

Сознательные казаки могут сказать, что они не были в эмиграции жалки ми беженцами-обывателями, но являются п о л и т и ч е с к и м и эми грантами, знающими свою цель и идущими к ней твердыми и уверенными шагами.

Анализируя события, мы должны отметить, что сейчас идет подготовка к ре волюционным грядущим событиям. Спора нет, что рано или поздно, но назревающий конфликт разразится. Он может быть через год, два и больше, но он будет...

Эти грядущие события мы, казаки, должны встретить подготовленными, спо собными итти в ногу с событиями, отчетливо сознавать новую обстановку, а не быть, по примеру прошлого, н е п о д г о т о в л е н н ы м и, чтобы не очу титься потом за бортом событий. История поставит перед нашим поколением э экзамен нашей государственно-политической зрелости. Выдержим ли мы его?

Да ! Выдержим, если будем подготовленными и благоразумными. Выдержим, если будем отчетливо сознавать свои казачьи цели и свое участие в буду щих событиях. Выдержим, если будем едины в своих казачьих национальных стр емлениях и начинаниях.

Все казаки должны ясно и отчетливо сознавать, что мы уже сейчас пережи аем, в высшей степени ответственное время, когда необходимо проявить твер дую и неуклонную волю к единению, к дружным, совместным усилиям всех созна тельных сынов казачьего народа. Последние события, особенно на юго-востоке Европы, еще больше укрепляют это сознание в казачьей среде, где с каждым днем все больше и больше растет тяготение к консолидации всех творческих сил, о чем свидетельствует и Первый С, езд Казачьей Эмиграции.

..."Если Советский Союз справедливо называют тюрьмой народов, то наш казачий народ, в этой тюрьме народов, самый угнетаемый и самый ис тязаемый узник."

В. Глазков. "Казачья проблема" Женева 1947.

ко о существовании родного ему Казачества, но вместе с тем и физического существования каждого отдельного казака, вне зависимости от его взглядов и убеждений, ибо всем ясно, что нас ожидает один удел, уготована одна судьба, какую мы сами себе завоюем, какую сами отстоим в грядущих событиях.

Как обстановка, так и события повелительно ставят всех казаков в один ряд, в одну казачью лаву и исключают всех тех, кто бы пытался отдаться праздным иллюзиям: как-то и где-то порождать эти события, как-то и где-то порождать кто в стороне. Все равно, события неумолимо вовлекут и их в свой круговорот и заставят и их подчиниться железной логике времени.

Перед нами стоит самая неотложная задача -об'единить все разрозненные и рассеянное по всему свету Казачество, организовать все живые силы казачьего народа и включить их разумно и целесообразно, для достижения казачьей свободы и права жить на своей Казачьей Земле по нашему казачьему разумению, на основе древних казачьих обыкновений.

В сознании каждого казака должна укрепиться непреклонная воля к нашему казачьему единству, являющемуся залогом успеха нашего казачьего дела.

Сейчас не время и не место ссорам и обидам, сейчас не время и не место разделениям. Сейчас должны быть только казаки, К А З А Ч Ь И К А З А К И, несущие служение своему народу не на словах, а в творчестве, в делах, в подвигах и жертвенности. Все должны проникнуться сознанием важности грядущих событий и сознанием ответственности, которая ложится на плечах всех казаков перед своим народом-мучеником. Перед лицом великих страданий нашего народа тем и ужасных нужд казаков здесь, отбросим все житейских слабостей и мелочных недоразумений. Исполним все, как один, наш долг перед Казачьей Родиной -она измученная и пострадавшая ждет нашей помощи.

Казаки должны помнить, что Казачья Земля -родина каждого казака-эмигранта, но она примет и всех тех с искренней радостью, прежде всего, тех, кто с честью нес бремя борьбы против ее угнетателей, отдавая за нее радость жизни, годы молодости, личное счастье и благополучие, и осознав вину и заблуждения прошлого, вольные и невольные ошибки, не изменял своему казачьему имени.

Все честное, здоровое, исполненное чувством долга Казачество, должно приложить свою руку к работе на благо своей Родины и для удовлетворения нужд своих казаков -собратьев. Сейчас наши Казачьи Земли, наши братья -в ужасном рабстве, мы -на чужбине, в изгнании. Должны знать, что от рабства к свободе, от изгнания к отчизне, нет пути без боя и труда. Казаки должны собраться во единый казачий Круг. Долг Казачества там и судьба казачьей эмиграции здесь, -стоят этого.

Мы ни на минуту не должны забывать, что народ, отказывающийся от борьбы за свое национальное лицо, за свое П, -сам изрекает над собой осуждающий приговор истории -он будет уничтожен, имя его исчезнет и забудется.

Таков уж закон природы: кто не постоит за себя сам, за того никто не постоит. Может-ли итти по такому пути Казачество, хочет-ли оно самоуничтожиться ? Ответ для всех казаков, сознающих себя казаками, может быть ТОЛЬКО ОДИН -ясный и решительный: Казачество не хочет самоуничтожиться. Казачество х о ч е т ж и т ь и за свое право на жизнь вело и будет впредь вести борьбу.

Эту тяжелую задачу мы вели и будем вести под лозунгом единения и освобождения Казачества. И как бы задача внутренней консолидации казачьих сил не была трудна, мы, идя к своей главной цели, не перестанем звать к ней всех казаков.

"Поражение Советского Союза кроется не только его военным поражением и крахом большевистской системы, но и определяет полный развал и распадение российско-московской великодержавной государственности ..."

"Там, на Казачьей Родине, царит разгул большевизма, который, празднуя свою победу над казачьим народом, мстит оставшимся, насилует наших матерей, жен, сестер, загоняет свободолюбивых казаков в концентрационные лагеря."

Полного казачьего единения мы надеемся достичь не разжиганием страстей и внутренних споров, а проповедью своей казачьей программы и творческой положительной работой. Мы знаем, что наши споры и разногласия не раз приводили к ужасным казачьим трагедиям. Тогда нас разделяли на белых и красных, на зеленых и черных, на демократов и монархистов, и мы занимались взаимной потасовкой не за свое, КАЗАЧЬЕ, а за чужое. И сейчас еще некоторы занимаются не казачьим делом, а блуждают за чужими миражами прошлого.

Однако, мы никого не собираемся заазывать, никого не уговаривать. Каждый имеет на плечах голову, пусть пораскинет с в о и м и мозгами и только проникнувшийся сознанием своего долга перед родным и ныне стонущим Казачеством -вольется в общую казачью семью.

Пусть бессмертный дух наших великих казачьих героев и мученников будет неизменно с нами на нашем тяжелом пути достижения свободы нашему казачьему народу. Сольем все наши силы, все наши стремления, подчиним все наши мысли одной цели-освобождения нашей многострадальной Казачьей Родины Казакии и обеспечения ей места под солнцем.

Проф. Др. В. Авилов.

"Только своим полным и крепким единством, только сосредоточением и приложением всех сил, полным их сложением, мы сможем завоевать свою народную Свободу и свое возвращение в родные хутора и станицы.

Без борьбы, и при том борьбы тяжолой и упорной, без жертв, без дружной активной работы по защите и обеспечений казачьего права, казачьих интересов -немыслимо наше возвращение на просторы Казачьей Родины."

В. Глазков.

Национальная Казачья Программа, об, единение всех казаков и борьба казачьего народа за свою самостоятельность, -вот основные предпосылки и необходимые условия для успешной казачьей политики.

"На широких степных казачьих просторах издревле жил своим собственным укладом казачий народ и далеко за пределы Казакии ширилась слава об этом воинственном и храбром народе.

Никто не дарил казакам их Земель. С беспримерной храбростью и удалью казаки веками отстаивали ее от набегов диких кочевников и завистливых соседей. В течении долгого ряда веков, обороняя свой Край со стороны Азии, Казачий народ, выполнял высокую и почетную миссию защиты Европы и ее культуры от вторжения разрушительной силы азиатских кочевников.

Борьба казачьих предков на грани Евразии дала возможность западной Европе спокойно развиваться и совершенствовать свою культуру.

Казаки были и самым крайним аванпостом христианства в Европе. Они были поборниками за веру Христову и свободную жизнь. Их спартанский уклад жизни дал им возможность много веков выполнять высокую миссию на востоке Европы."

Историк И. Ф. Быкадоров.

Мы достигнем свободу и волю для своего измученного казачьего народа, потому, что союз свободолюбивых сильнее вооруженной армии рабов !

Казаки ! Поддерживайте и распространяйте свою казачью печать !

Казак казаку - брат. Казаки, об, единяйтесь в одну казачью семью !

НАШ ДЕВИЗ КАЗАЧЬ ВОЛЯ, КАЗАКИЯ НАША ЦЕЛЬ.

И Д Е Й Н О Е О С Н А Щ Е Н И Е.

В нынешней обстановке мы наблюдаем борьбу двух идеологий, двух различных мировоззрений, двух политических идей: идеи свободы и равноправия, идеи правопорядка и прав человека и народов и идеи насилия, тирании, ужасной еще невиданной, в истории человечества, эксплоатации, где тоталитарной диктатуры

Исход борьбы этих двух идеологий будет зависеть не только от физического и материального превосходства одной или другой стороны, но, главным образом и от динамики и превосходства борющихся идей, от их четкости и притягательности.

Для нас, казаков, симпатии могут быть лишь на одной стороне, которая в корне отрицает всякое насилие и угнетение, ибо мы, неся на своих плечах свыше 30 лет самый ужасный гнет и притеснения, ограбления и разрушения наших Казачьих Земель, отлично знаем все значение "диктатуры пролетариата".

В своей борьбе за свободу и независимость, мы должны быть не только прекрасно оснащены материально-техническим оружием, но п р е ж д е в с е г о духовным, так как без идеи немыслима никакая борьба, без ясного и четкого понимания и осознанности мотивов борьбы не может быть идейного и сознательного бойца, а будет лишь, бездушный, безвольный робот, без одушевляющей живительной идеей и материальное оружие становится только мертвой материей и не может и не в состоянии дать надлежащего эффекта борьбы.

Вот почему к казачьей доблести, к казачьему героизму необходимо придать соответствующее к а з а ч ь е духовное оснащение, только тогда казак будет представлять полноценную сознательную борца за свою собственную свободу и самостоятельность. Нельзя со злом бороться, исключительно, физической силой. Необходимо проявить перед противником и духовное превосходство и тем противопоставить мертвящему и всеуничтожающему большевизму свою живительную идею к а з а ч ь е й с в о б о д ы и н е з а в и с и м о с т и.

Все живет постольку, поскольку за ним стоит идея. Большевизм победил в бывшей России потому, что за ним стояла идея, которой не имела российская реакция.

Никто не может оспаривать, что без идеи, даже самая мощная физическая сила не имеет должного значения, быстро теряет свою напористость, динамику и свое значение. Вот почему мы под казачью физическую силу подводим крепкий и солидный фундамент, в форме самобытной к а з а ч ь е й и д е и, и создать из нее не безформенный, а живой, здоровый фактор. В наше время, время борьбы идей, не могут быть бездушными и безидейными казаки, но обязаны быть крепко подкованными и вооруженными своей КАЗАЧЬЕЙ ИДЕЕЙ, и эта идея должна быть, как можно более жесткой и сильной, ибо всеразрушающая сила большевизма может быть побеждена лишь более сильной и здоровой идеей конструктивного патриотизма.

Мертвящий большевизм убивает в человеке его духовное содержание, его собственную волю и мышление, превращает человека в отрока марксистских экспериментов.

С этим никогда не мог примириться свободолюбивый дух казака, никогда не знавшего рабства. Советская власть знала духовные качества Казачества и после разгрома сопротивлявшегося казачьего народа, боровшегося за свою свободу и самостоятельность, не переставала всеми средствами и способами убивать в сознании казака его собственное казачье Я, его стремление к своей самобытности, - каленым железом выжигало из памяти казака все, что напоминало ему о его вольной жизни.

За 27 лет большевитской оккупации, удалось многое убить и заглушить в душе казака. Молодое поколение вырастает в ужасных условиях режима, при котором даже думать опасно о своем казачьем, при котором приходится вести жизнь постоянно гонимых людей. Эта молодежь, кроме подсознательного казачьего самосознания, почти ничего не знает о Казачестве. В таком же состоянии находится и молодежь последнего великого исхода казачьего.

Нужно и эту молодежь полностью ознакомить и напоить казачьей идеей, укрепить в ее сознании казачьи чаяния и стремления. В сознании каждого казака должна быть определенная ясность и четкость, что мы хотим возвратиться на свою свободную казачью родину, а возвратиться мы можем лишь тогда, ког-

да, когда не дудет московского большевизма, когда наша Родина Казачья, не будет томиться под московским игом. Каждый должен отлично сознавать, что м казаки, боремся не за какие-либо привилегии, звания или сословные отличия, не за пережиток старины, -а за право жить на своей Казачьей Земле по своему казачьему разумению и по своим казачьим законам.

Пока же московский большевизм будет жить, все наши надежды на нашу национальную жизнь будут лишь мечтами. Пока московско-большевитский империализм не будет уничтожен, мы не можем и не будем жить своей свободной жизнью. И тут никакие видоизменения советской власти, никакие ее песнопения на не должны и не могут смутить.

В воспитании казачьих народных масс должна быть ясная и точная казачья линия, должна проводиться определенная казачья п р о г р а м м а и ее установки. Руководство же этим, столь ответственным, делом, должно находиться в руках тех, которые сами хорошо и отчетливо сознают казачью идею которые на протяжении долгих и тяжелых лет боролись за торжество казачьей правды, которые шагали и шагают в ногу с духом времени, которые знают казачье прошлое, подлинную казачью историю, а не люди, духовно пребывающие в прошлом столетии, для которых жизнь остановилась в 1917 году. Эти люди прошлого, вместо правильной постановки духовного руководства казаками вносят лишь сумбур и путаницу в мысли казаков и сами, не имея ясной идеи и четкости мысли, они естественно, не в состоянии дать эту ясность другим.

Больше того, многие из них еще до сих пор, топаясь, стараются прививать ид идеи времен давно минувших, связанных с реакцией, и занимаются поворотничеством мысли, ее затуманиванием, а все это, как опыт прошлого показал, ведет к очередным трагедиям.

Духовное руководство казаками и Казачеством должно принадлежать не всякого рода проходимцам, не постоянным политическим флюгерам и перебежчикам, не тем, кто никак не может отрешиться от всего старого, наносного, чужого, но кто честно и верно служил и неуклонно боролся за казачье дело, кто неустанно работал над национальным осознанием казаков, кто трудился для торжества Казачьей правды, кто казачье дело защищал и за него боролся.

Вот этим и руководствовался Казачий С, езд, создавая идейно-политический Центр Казачества для его духовного руководства и защиты его народных интересов. С, езд отчетливо сознавал, какую огромную роль играет идея, а для казаков своя казачья идея.

В деле служения нашей казачьей родине, личность или личности не могут играть решающей роли, таковой может быть только идея и прежде всего КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ. Личности -явление преходящее, умирающее, лишь идеи бессмертны, бессмертна и идея Казачества, наша КАЗАЧЬЯ ИДЕЯ.

И казачья масса, казачий народ, может быть об, единен только на идеологической основе, но отнюдь не на какой-либо предвзятом чувстве привязанности или симпатии к определенному лицу, какое бы то оно не было. Личность может лишь быть носителем определенной идеи, а для казаков таковой может быть только представляющая ясную, настоящую к а з а ч ь ю идею!

Ф. Донсков.

—

Казакия, как самостоятельное, независимое государство всех Войск -Республик европейского Казачества, есть единственный залог полного сохранения Казачества, его благополучия и всестороннего развития - и е д и н с т в е н н о К а з а к и я должна быть н а и в ы с ш и м политическим идеалом каждого казака, которому не чужды судьбы казачьего народа, стремления его к лучшему и счастливому будущему.

—

Что может быть выше и дороже, чем наш Родимый Казачий Край, наша

К А З А Ч Ь Я Р О Д И Н А ?

БОРЬБА ЗА СОБСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ.

На долю Казачьего Народа выпал тяжелый, страдный путь. На протяжении многовековой истории казаки перенесли много невзгод и тяжелых испытаний в борьбе за свое существование, в борьбе за свободу своих казачьих земель, политых потом и кровью казачьих предков.

Бывали времена, когда маловерные теряли надежду в будущность родного Казачества, когда казачий народ истекал кровью, когда под ужасным натиском, гнулась казачья сила. Но несмотря на трагические минуты своей жизни несмотря на все страдания и мучения, - Казачество снова возрождалось к новой жизни, быстро залечивало свои раны и с новой силой и энергией бралось за свое казачье дело.

Всевышнему былоугодно возложить на нас, казаков, тяжелые испытания, сопряженные с множеством лишений и страданий. И, казалось, что опять настал последний час казачьему роду... Но и опять казаки находят в себе все новые и новые моральные силы в борьбе за свое право на жизнь, в борьбе за свою Казачью Свободу.

Своей деятельной и жертвенной участью в казачьем деле, казаки куют более счастливое будущее своему народу и помогают унять казачье горе, раскиданное по всему Божьему свету. А как много горя, казачьего горя, как много страданий и мук переживают наши казаки и казачки! Несут эту тяжелую чашу мытарства и скитаний, на своих, еще не окрепших плечах и наши дети, являющиеся живыми свидетелями нового великого казачьего исхода.

При виде страдных дней, какие переживают казаки, их семьи и все Казачество, должны быть забыты все житейские мелочи и мелкие личные интересы каждого отдельного казака. В эти дни тяжелых испытаний, мы все обязаны узами казачьего братства, узами общих казачьих интересов и общей судьбы.

Мы должны проявить максимум сплоченности и солидарности. Только дружная, совместная работа всех нас, только взаимная поддержка и забота, только наше истинное к а з а ч ь е братство может облегчить казачьи стадания и дать возможность полнее и увереннее завоевать свое народное право.

К этому нас призывает и наше казачье руководство, установленное вольным казачьим волеизлиянием, к этому призывает нас всех, казаков, и Общеказачий Центральный Комитет Взаимопомощи, призванный облегчить социальные и экономические нужды нашей казачьей эмиграции.

В это тяжелое время никто из казаков не может быть посторонним зрителем или шкурником, но обязан быть в рядах своего народа и всеми своими силами и способностями помогать общему казачьему делу. Только такой казак может быть достойным сыном своего народа, только такой казак может с гордостью носить казачье имя. Тот же, кто в тяжелые дни Казачества остается безучастным к судьбе своего народа, кто уклоняется от своих гражданских обязанностей, тот не может и не смеет расчитывать быть полноценным казаком

За последние 30 лет беспрерывных войн или тягостных дней преследования и угнетения - поредели наши ряды, но не иссякла казачья сила. Теперь нам должна быть дорога каждая казачья сила, дорог каждый казак, а следовательно все казачьи силы и стремления должны быть направлены только и исключительно для обеспечения казачьего права на жизнь, только для казачьего дела сохранения казаков. Было бы нелепостью и просто бессмысленностью даже преступлением возлагать на казачьи плечи чужие непосильные задачи, как это делали прежние вожди Казачества, пытавшиеся казачьими руками спасать Россию от русских.

Казаки всегда отличались геройством и доблестью, с большим успехом защищали чужие интересы и права, но у них не было уменья защищать с в о и с о б с т в е н н ы е п р а в а, свои к а з а ч ь и и н т е р е с ы.

Пора эти ошибки учесть и сделать надлежащие выводы. Пусть каждому будет ясно, что никто, кроме нас казаков, не будет заботиться о нашем казачьем деле. Никому, кроме нас казаков, оно не дорого.

Поэтому наше казачье будущее и наше благополучие, благополучие каждого казака, зависит от самих казаков, от нашего уменья и способностей защищать свои казачьи интересы и удовлетворять свои казачьи нужды.

Проф. И. Бочаров.

П А М Я Т И Н.С. Р Я Б О В О Л А.

/К годовщине трагической смерти/

27-го, по ст.стилю 14 июня исполнилось 28 лет со дня трагической смерти Председателя Кубанской Краевой Рады, Николая Степановича Рябовола, одного из самых ярких борцов за свободу казачьего народа. Яркая и кипучая жизнь его была прервана предательским выстрелом как раз тогда, когда его ясный разум, безграничная гражданская отвага, творческая инициатива и политическая мудрость, больше всего нужны были Казачеству, в его тяжелой борьбе за свою долю и волю.

Всем известно давно и хорошо, что убийца Н.С.Рябовола был офицером в штабе одной из кавалерийских частей, каких немало болталось в глубоком тылу Добрармии летом 1919 года. Возглавлял эту воинскую часть русский князь и гвардейский офицер, носивший имя одной из старейших аристократических русских фамилий.

Через семь месяцев после подлого убийства Н.С.Рябовола в Ростове на Дону совершил подобное же убийство другой русский офицер в Константинополе. Здесь был предательски, в здании русского посольства, убит б.начальник Штаба Добрармии ген.И.П.Романовский. В своих "очерках русской смуты" ген.Деникин называет убийцу ген.Романовского негодяем, в мундире русского офицера.

Русский же офицер, который самым бесчестным способом, посягнул на жизнь выборного представителя Казачества, Председателя Кубанской Краевой Рады и казачьего офицера, ни в "очерках русской смуты", ни в мемуарной и публицистической русской литературе, ни даже в русской периодической прессе, никем и никогда негодяем назван не был. Наоборот, подлому поступку трусливого, ничем не рисковавшего убийцы, - аплодировали все, без исключения, группы русского общества на территории и заграницей вооруженных сил юга России. Даже больше того: вся русская пресса положила на скорбную голову гнусного преступника ореол героя и патриота.

Почему же мерзкое преступление ночного убийцы не встретилось с осуждением у политических группировок русского анти-большевитского фронта?

На этот вопрос лучше всего сможем ответить тогда, когда ближе всмотримся в политические физиономии тех русских групп и организаций, какие перед 28 годами копошились на территории т.н. вооруженных сил юга России, фактически же на Казачьих Землях и на Украине, и оттуда пробовали, каждая по своему, выгнать из России русских большевиков.

1. Добрармия, летом 1919 г., в апогее своей силы и славы, была военно-политической организацией, с явно реставрационными намерениями. Н.С.Рябовол и по личным убеждениям и как Председатель Рады не был сторонником той концепсии, какую намеривались осуществить далеко не лучшие представители старого русского режима.

2. Вследствии того, что русский народ охотно и добровольно подчинился большевикам, все анти-большевитские организации не имели собственных сил для борьбы с большевиками. Все планы и комбинации этих организаций были расчитаны на казачьи силы.

Н.С.Рябовол, как и казачья народная масса, был решительным противником затягивания Казачества в чужие "непредрешенческие" планы, без ясных и определенных договорных отношений.

3. Летом 1919 года Добрармия стала убежищем десятков тысяч людей, жестоко оскорбленных и озлобленных революцией. Эти люди толкали политику Добрармии на путь мщения и реванша. Казачество, в том числе и Кубанская Краевая Рада, во главе которой стоял Рябовол, самым решительным образом осуждал политику мщения, особенно политику мщения чужих обид казачьими руками.

4. Казачество и Кубанская Краевая Рада были искренними сторонниками согласения со всеми соседями и разумного сговора со всеми анти-большевитскими силами, на основе взаимного признания национальных прав.

Русские же об,единения и организации, все без исключения, с упорством стояли на бестолковой централизации и безоговорочном подчинении самозванным Мининым и Пожарским.

Такое расхождение во взглядах представителей русского общества и Казачества, давало частые поводы к конфликтам в прессе, в администрации, в законодательстве. Политические руководители русского общества упорно держались

старых политических категорий и не хотели помириться с теми казачьими государственными институциями, какие казачий народ считал для себя жизненно необходимыми. То обстоятельство, что в некоторых слоях казачьего общества встречались сторонники русского одинонеделимчества, конфликты еще более обострялю и число их увеличивало.

Всех их не перечесть. Как более острые и принципиальные, которые определили характер взаимоотношений, в частности Кубани и Добрармии, и также судьбу самого Н.С.Рябовола, отметим здесь следующее:

а/Первое открытое столкновение добровольческого и кубанского казачьего мировоззрений произошло в начале мая 1918 года в станице Мечетинской. Верховный руководитель Добрармии ген.Алексеев весьма грубым способом, вплоть до стучания кулаком по столу, обрушился на Кубанцев за то, что те не разделяли планов Добрармии о дальнейшей анти-большевитской борьбе. Тогда Добрармия была в состоянии полного краха. Генералы не были единодушны, одни хотели итти на Волгу, другие были за ликвидацию армии и т.д. Поэтому кубанцы, в лице Председателя правительства Л.Л.Быча, особенно же в лице Н.С.Рябовола, заявили представителям Добрармии следующее:

1.Казаки спокон веков, у себя дома свои дела решают сами, 2.г.г.добровольцы, целью которых есть Москва, волны себе выбирать, где угодно, отправной пункт своей деятельности, а казаки с своих территорий никуда не пойдут, 3.казаки весьма высоко ценят доблесть добровольцев и мудрость их вождей, но все же считают их только своими союзниками в борьбе против большевизма, а не повелителями, 4.обсуждение военно-политической обстановки всеми участниками похода является вековой традицией Казачества.

Речь Н.С.Рябовола была весьма откровенна и держалась далеко пристойных форм, чем речь ген.Алексеева. Он почувствовал свою ошибку, извинился, но... никогда этого не забыл. Присутствовавшие на совещании добровольческие офицеры подняли возмутительную бучу и грозили Н.С.Рябоволу самосудом, но угрозы тогда не исполнили.

б/Второй конфликт произошел в Краевой Раде в сентябре 1919года, когда Рада, как и все Казачество, отклонила высокую честь быть "автономной областью" в составе территорий занимаемых Добрармией. Стремительный натиск представителей Добрармии и казачьих отщепенцев Рада выдержала, благодаря исключительным качествам Н.С.Рябовола.

Люди всегда склонны персонифицировать идеи и идейные движения. Особенно примитивно мыслящие толпы людей, не живших свободной жизнью, не замечают идей и идейных движений, они видят только особу, возглавляющую неугодное им движение и всю ненависть к движению, переносят на его вождя.

Н.С.Рябовол с таким искусством и отвагой отбивал все вылазки врагов Казачества, что они потеряли всякую надежду на возможность победы в открытом бою. В таких случаях, деморализированный и бесчестный противник, пользуется услугами тех, кто не гнушается убийств из-за угла.

Н.С.Рябовол был убит "русскими патриотами" в те дни, когда была кульминация славы и силы Добрармии и когда избранные представители Казачьих государственных образований оформили об,единение всего возрожденного Казачества в один государственный организм -Казачий Союз.Г.Г."собиратели земли Русской" думали, что им можно уж приступить к ликвидации слишком "требовательных" "союзников. Преждевременно раскрыли карты и проиграли почти верную игру. А все Казачество увидело моральный облик правой стороны русского общества и отшатнулось от него.

Перед 28-ю годами было совершено величайшее преступление: чужими людьми в богатстве от своих кровных братьев приют в казачьих станицах, был убит, на Кубанской державной территории, крупный представитель и избранник Казачества, борец за Казачью Свободу Н.С. Рябовол.

Среди казаков, к сожалению, были некоторые, которые верили, что любая сторона русского общества будет лучше. И одни добровольно, другие по необходимости, остались у этой части русского общества. Судьба Капитоиных, Мироных, Шкуриных, Полоховых, Рудкимовых, Сорокиных, Чорных на верху и судьба наших станиц внизу, показала, что левая сторона народа "богоносца" еще страшнее правой. События прошлого и настоящего настоятельно диктуют всем казакам, которые еще блуждают по чужим, не-казачьим лагерям, обнаружить свое ка-

зачье лицо, восприняв те идеалы, за которые боролись лучшие казачьи патриоты, в том числе и П.С.Рябовол и какие теперь несет на своих знаменах все сознательное Казачество.

Др.С.Калаус.

Мы, вольные казаки, русских дел устраивать не собираемся, навязывать им свою волю не желаем, командовать русским народом тоже не имеем намерения.
Логически и русские н е д о л ж н ы навязывать нам свою волю и свои методы. Нам ничего не нужно от них, но мы ничего не хотим давать и им. Каждый у себя хозяин, а между собой - только соседи. Хорошие или плохие-то будет зависеть от отношения к нам русского/великорусского/ народа. Мы не нападаем, мы только защищаемся и защищаем свои казачьи народные интересы.
Мы хотим жить своей собственной казачьей жизнью, под своими законами, в своем собственном казачьем государстве - К а з а к и и.

"Вольное Казачество".

Нечего нам, казакам, думать и стараться о России, о бывшей или будущей, все равно, - о ней постараются сами русские. О судьбах Казачества никто другой, кроме самих казаков, думать не будет. Поэтому казакам нужно думать только о себе, о своей собственной к а з а ч ь е й судьбе и о своих казачьих делах, о своем казачьем народе.

Прэф. И.Бочаров.

Я И Ц К И Е К А З А К И.

/ Исторический очерк./

"В короткое время царь Иван стоял под Казанью и по его Государеву указу, Атаманы и казаки выходили с Дону и с Волги и с Яика"...выдержка из отписки Донского Войска от 26 мая 1632 года на Москву, согласно коей видно, что при взятии Казани 1552 г. участвовали и Яицкие казаки.

Несмотря на это обстоятельство, точная дата образования Яицкого Войска до сих пор, доподлинно не установлена, если не считать того, что на основании работ российских ученых, российская власть положила считать 1591 г. официальным началом Яицкого Войска, т.е. именно тот момент, когда Москва впервые с использовала Яицких казаков в качестве отличной боевой силы, послав их против полчищ татарского шамхада на Сев. Кавказе.

Категорически утверждая о том, что Яицкие казаки существовали еще до взятия Казани 1552 г., мы в доказательство сего приводим следующее.

Согласно историческим данным, точно известно, что еще в 1557 г. Ногайский князь послал жалобу Московскому царю, где указывал, что на город Сарайчик, расположенный при устьи реки Яика, напали казаки и разорили его. В последнем об, стоятельстве, быть может, и скрывается истина о времени возникновения Яицкого Войска. Допуская мысль о том, что гор. Сарайчик в 1557 г. был разорен не Яицкими казаками, а Поволжской казачьей вольницей, отмечаем, что в древней былине о Ермаке говорится о том, что Круг, составленный из Донских Волжских, Гребенских и Яицких казаков, принявший решение "итти завоевывать Сибирь" и избравший его вождем, Атамана Ермака Тимофеевича, имел место на Волге в 1557 г. И если приводимые доказательства подлежат сомнению, то участие Яицких казаков в осаде и взятии Казани в 1552 г. разрушает фантазию российских историков об образовании Яицкого Войска в 1591 году.

В 16-17 веке, Яицкое Войско представляло из себя демократическую республику, абсолютно независимую от Московского царства, причем Яицкое Войско управлялось на основе народного волеизлияния, через Войсковой Круг и выборного Войскового Атамана.

Территорию Яицкого Войска определить, в полной степени, является делом довольно трудным, ибо к нашему времени не сохранилось подобающих исторических документов, однако, вполне логично полагать, что в 16 и 17 веке Яицкое Казачество занимало бассейн нижней и средней части реки Яика, а также и реки Рубежной. Уже в конце 16 века был возведен казачий городок Яик/Яицкий городок/ располагавшийся при слиянии реки Рубежной с рекой Яиком.

Яицкое Войско основано Донскими казаками, выходцами с Дона, еще в 1395 году атаманом Гугнею, причем пополнение рядов Яицкого Войска шло за счет Дона непрерывно до половины 1ХУ11 века.

В период 1579-1581 г.г. появился на Яике Атаман Андрей Нечай, который пробыл на Волге известный промежуток времени и, спасаясь от преследования московских войск воеводы Мурашкина, ушел с своими казаками в яицкие степи.

По правому берегу Дона стоит станица Бакановская, называвшаяся раньше Гугнинской, которая была построена на месте ставки Атамана Гугни, который нераз ходил "погулять" на р. Яик. Старые уральские казаки остаются верными памяти своих предков: при испитии чарки вина они произносят свой традиционный тост "за здоровье бабки Гугнихи".

Отношение Яицких казаков к Донскому Войску определялось на основах полной солидарности, связанной с признанием авторитета Донского Войска, как своей метрополии. И когда в конце 17 века московское государство обратилось к Донскому Войску с просьбой воздействовать на Яицких казаков, которые перебили московских рыбаков у г. Саратова на Волге, то Донские казаки отписали московскому царю: "Яицкие казаки издавна Донскому Войску в послушании и обо всяких делах от себя присылку имеют, и больших дел без их права у себя не вершают, а присылают к нам на Дон". Следует отметить, что в первый период своей истории казаки Яицкого Войска назывались "Доно-Яицкими казаками", и созывались на Круг следующим образом: "Послушайте, Атаманы-молодцы, все Донско-Яицкое Войско! Не пейте велена вина, ни купленного, ни дарового; завтра Круг будет!".

В дни смутного времени яицкие казаки, в корне отвергнув устремление царя Бориса Годунова, пытавшегося низвести казачьи независимые государственные образования-республики Дона, Волги, Запорожья, Яика на положение казачьего "служилого" сословия, стали в самую резкую оппозицию московскому государству. Каково было действительное отношение московской власти к вольному Казачеству предлагаем судить по официальной выдержке грамоты от 17 августа 1610 года, в которой говорится: "На Волге, на Дону, на Яике и на Тереке, казаки будет надобе, о том Государю Королевичу говорити с боляры и с думными людьми, как будет на государстве". Когда на Яике появились Иван Заруцкий, Марина Мнишек и ее сын "воренок", Земский собор собравшись в Москве, послал грамоту Донскому Войску, прося его как нибудь воздействовать на Яицких казаков: "И Вы к своим братьям, к Атаманам и казакам Яицким отпишите, чтобы побоялись Бога".

В 1614 году московские войска, посланные на Яик, захватили в плен Ивана Заруцкого, Марину Мнишек и "воренка", причем одновременно с ними был повешен московскими воеводами и яицкий Атаман Сатобень, после чего Яицкое Войско находилось ряд лет в конфликте.

Повешением выборного Атамана началась колонизаторская политика Москвы на Яике, при чем уже в 1618 году московские воеводы выстроили крепость при устьи реки Яика на месте выжженного татарами Яицкого городка, последний же был перенесен на место нынешнего гор. Уральска. Заняв московскими войсками вновь выстроенную крепость в устьи р. Яика и обеспечив за собой господствующее тактическое-стратегическое положение, царь Михаил Романов "пожаловал" Яицким казакам реку Яик со притоками! Не является-ли злой насмешкой этот акт "милости" московского царя от 1619 года и это тем более, ибо Яицкому Войску было "подарено" то, что чем они уже владели уже свыше 200 лет?

Яицкие казаки не поверили, однако, посулам и обещаниям московской власти и, несмотря на явные заигрывания Москвы, не пожелали поступиться своей вольностью, своими правами и своей независимостью от Москвы.

В 1670 году побывал на Яике и славный Атаман Степан Разин, коему и было выявлено со стороны Яицких казаков самое благожелательное отношение ибо казаки отлично понимали, что в лице Степана Разина они имеют могучего поборника за казачьи права и вольность. "Переписки казакам на Дону и Яике, и нигде по их казацким правам не повелось", говорил Степан Разин на Кругу Яицких казаков... В наглядности и справедливости Разиновской программы и лозунгов Яицкие казаки лишний раз убедились, когда принесли вынужденную присягу в 1676 году московскому царю Федору Алексеевичу, а взамен получили целый ряд ограничений и стеснительных мер со стороны Москвы.

А. Ленивов /"ВК" 113/

В С І Д О К У П И !

"Загартуй думки і груди!"

Ці безсмертні слова Івана Франка були, є і будуть актуальними в житті поневолених народів, бо тільки тоді вирвуться вони з ярма, коли буде їх національна думка загартована, то як мускули і груди будуть готові до бою з ворогом. Московська влада знала що добре, а тому постаралася вжити всіх засобів для знищення того, що служить для розвитку людини в національному дусі. Для цього вони, розвалили родинне життя, вихову молоді взяли в свої руки, знищили традиції, цілими селами, особливо в Козачих Землях, переселяли населення на північ, Сибір и т.п.

Ужили всіх засобів духовного й фізичного винищення людства. Так тягнеться на протязі 27 років, нищилося все національне, культурне, традиційне, що було не на руку московським інтернаціоналістам. Вони задоволено потерали руки й говорили: "мазмо вже вас у міжку". Здавалося, що вже "народи тюрми" дійсно так асімільовані в московському інтернаціональнім казанні, що вже з цього боку не жається жадної небезпеки для заправил та посипак "батька Сталіна".

Але велика, таємна, неразгадана людським розумом сила, що зветься ІНСТІНКТОМ ЖИТТЯ, інстінктом самоохорони, дає тобчок поневоленим народам любови до себе, як необхідній засіб підтримання життя в собі та навкруги себе.

Пам'ять славного минулого, записаного кров'ю лицарів на сторінках нашої козацької історії не пішло на марне, воно ожило, як ми бачимо серед нашого козацького та инших поневолених народів.

Наша нова доба накладає нові завдання, вимагає нових жертв від усіх. В такі часи ніхто не може "гнити"? В такі часи "не пора в рідну хату вносити розбрат"!

Не час на байдужість та хатні порахунки! Час схопитися до національного обов'язку всіх сил козацької еміграції, чого від нас вимагають наші брати, наш поневолений, без милосердія здесятковий козацький народ. Р а х у ю, щ о ц е є СВЯТИЙ ОБОВ'ЯЗОК в с і х т и х, хто почуває себе к о з а к о м !

До в с і х кубанців мій заклик - принати участь в праці духовного відродження самостийности нашої Козачої Батьківщини - Козакії. Козацька еміграція мусить перейти в стан національно всідомих борців нас не є та богато, щоб кожний йшов своїм шляхом, та на це й не час.

Думаю, що як старшекозацьке громадянство, так і молодше, зрозуміє сучасний стан і потребу об'єднаної загальної праці, бо недалеко хвиля коли буде знов важитимо доля народів Европи, а разом доля й нашого козацького народу.

Інж. В. Омельченко.

"Коли ми переможемо - нас потім прославлять: додадуть нам ще чужої слави і піднесуть нас на щитах угору для всіх прийдешніх поколінь.

Коли нас переможуть - нічого нам чекати ні тепер, ні потім: від нас і нашу славу відберуть, розтопчуть нашу чесноту і сміливість, заплюють нашу мету і наші очі.

Можна або перемогти або вмерти. Мертвих може не здійметься рука ганьбити. Горе переможеним! Переможця ж судить тільки він сам!

Юрій Яновський. "Чотири шаблі"

Можна все відібрати у козака, але не можна вирвати у нього памяти про славне минуле козацького народу. Слава-це чуття честі, власної цінности на світі. Хто має це чуття, той не є пропащим. Раб не той, хто носить кайдани -ним є той, хто з доброї волі згодиться їх носити. Чуття слави кличе на повсякчасний бій.

Проф. А. Андрієвський.

"Борітеся, поборете-
Вам Бог помагає,
За вас сила, за вас воля
І правда святая!" Т.Г. Шевченко " Кавказ ".

К А З А К И В А Н И Л Ь И Ч Г А М О Р К И Н.
(отрывок из повести того же названия)

Эти записки можно читать и с конца, к примеру, то же впечатление получится. Но вот некоторые, что читают, смеяться изволят. Это не хорошо!

Может, конечно, какие смешные места и есть, или обороты, или выражения, - что ж, такой уж у нас, казаков, язык, но только смеятся - грех. Слез больше рассыпано.

Ох, больше слез! Они, положим, не видны очень. Да их и не надо, чтобы видели, ну а только, если н а с т о я щ и й казак возьмет эти записки в руки, да ежели припомнит все в картинах, так ворохнется у него сердце казачье. Ну, хоть, суд Войсковойо Круга над покойным Атаманом Алексеем Максимовичем, когда ему был наказ явиться в Могилев на следствие в измене России. Когда ему имя дано было "предатель". Послушайте, что рассказывает казак Иван Ильич Гаморкин.

-Как это было, кум? Уж и кричал я! Уж и надрывался я! Сперва Атаман пришел давать ответ Кругу Казачьему, голова опущена. Поник казак головушкой На вопросы отвечал тихо так, спокойно. Так, дескать, и вот этак. А потом выступил Митрофан Петрович учитель, в вольной одеже, да как крикнет: "Казаки, станичники, по старому казачьему праву и обычаю "С Дона выдачи нет! Мы выбирали своего Атамана, мы, сами казаки, и судить будем, иначе нет Дона, нет Казачьего Права, нет Казачества Вольного! Казаки сами своего Атамана судить будут.

Как поднялся тут, при этих словах, рев тысячеголовый. Как повскакивали все со своих мест. Как закричат все казаки:

-"С Дона выдачи нет! Нее-ет, неее-ет, не-ет! Нет и нет! С Дона выдачи не-ет! Огнем на них! Войной на Москву! У мине пика стоить, у сына шапка вострая! Огнем на них! Ого-о-ем!

Господи, что за крик. Все, как с ума, посходили. Сколько встало казаков, сколько сердец казачьих загорелось! И стали тут нас успокаивать нас...

- Что вы, говорят, родные казаки? Что вы, говорят, успокойтесь! Насилу опять все в норму вошло... Вошло в норму и ... потеряли мы своего Атамана.

Что значит -неорганизованность. Да если бы мы .. не двести лет московского рабства.. Да если б мы помнили свое место, нашто герой народный Казачества герой -погиб бы так? Позор нам! Смоем ли мы его теми реками крови, которые сейчас льем всем своим казачьим народом? Дай Бог, чтобы мы навсегда горьким опытом сим научились и держались бы всю жизнь друг за дружку, казак за казака. А всю бы дрянь нестоющую -- в сторону! Засорились мы, много у нас сору. Нам бы метлу хорошую, чтобы подмела она в Державном Курене Казачьем, чтобы всю нечисть вымела. Уложили бы мы ее в мусорный ящик, отнесли бы подальше, да и сыпали бы на свалочном месте Сгнивай и воняй себе на воздухе. А нам -стать за Отечество свое Казачье

Нет ничего выше братства в Казачестве, почитание своего славного роду Казачьего, своих предков и своей казачьей истории, любвих к Краю, к стране своей Казачьей. Гаморкин отвернулся. -Вседол я защищать кормилица нашего Дона Ивановича и всю страну нашу Казачью: метка моя винтовка. Верю в Казачество! Верить-ли русским белым, бегущим в наши казачьи земли, не знаю. Увидим мы. Можно или нет. Как они к нашим казачьим порядкам отнесутся, как к Кругам и Радам будут отношение свое иметь, а не то...

Сейчас взыграл орел в Войсковом Гербе, загудел колокол на нашем златоглавом Державном Соборе, твердо держит Круг власть свою на Дону и во всей Державе нашей Казачьей.

Иван Ильич преобразился. До какого времени дожили мы, казаки. Живо Казачество! Живо древнее, мастское и справедливое Казачество! Никогда не умирало оно и не умрет. Не задавили его ни московские колодки, ни петли, не пресекли его топоры и мечи, не истерзал в пыточной холуй-палач! Нет такой силы, которая могла бы уничтожить казачий народ наш; ни золото, ни блуд изменников и предателей Казачества, ни бабьи бредни. Это дух народа его с кровью матери всосанная нами жажда к Воле и Свободе!

Сейчас вот старинная казачья мечта осуществилась-возродилась азовская эпопея. Дон свободен. Свободная наша Казачья Земля от красной нечисти. Степь наша-Казачья. Шумит майдан, идут в бой ратный за Волю и Долю казачью отцы и дети, старики и внуки, и женщины. Подняла нас всех Народная Освободительная война.

...за честь отчизны, за казачье имя, грудь казачий левец прикрывал.

"На заре то было, ой, на зорюшке

Когда мы с Иваном Ильичом восстали против большевиков и, очистив Казачий Присуд наш Войсковой, оно же Дикое Поле, оно же Всевеликое Войско Донское, наша держава Казачья, созданная на наших казачьих костях и кровями политая, подошли к границам войсковым.

Подошли и стали.

В голос кричал казак Гаморкин, повернувшись спиной к Миллерову, а лицом к Воронежу:

-Нужен нам большевизм на Дону и в стране нашей Казачьей? Нужна нам революция? Нет, не нужны! Со своими, которые к Москве, или к власти - сами управимся. Знаем кого выбирать и кого смещать. Из дураков не выберем. Ума казачьего ни у кого не занимать. А тем, кто ели подай революцию - вы и стараетесь! Подай мир химикам. А я вас спрошу, нашим казачьим куреням иде от вас мир? А Землю нашу, на которой мы веками честно трудились, оставили бы нам? У одних отбираете, да другим даете? Иде это видано? Одним выходит нужна, а другим нет. Почему мужику мой пай нужен, а мне кровью и потом его обрабатывающему, не надобен? За него, за пай этот, казак в земле всех предков улежил и прадеда, и деде, и отца. Войны воячески вели, ваши же душенки спасали; Сонлял какой нибудь на готовое припрется - казачьему народу на шею сесть. Да землю рассеять начнет, да голодом морить, да порядки свои рабские заводить. Не-ет! Покеда я казак Вольного Дона, покедова последняя капля казачьей крови во мне содержится - не уступлю, всю жизнь биться буду! Никому не верю: ни монархистам, ни демократам, ни социалистам на кой хрен они мне все сдались со своими планами, программами и разъяснениями. Как жить, сам знаю своим казачьим розумом! Никого из них мне не нужно! На свои только силы казачьи расчитываю. Дроном-батюшкой даденные! На всех плюю, Евграфич, с высоты чести своей казачьей, столь для них недосягаемой, все одно что солнце красное.

Прежде всего - я, Иван Ильич Гаморкин, затем мои ближние, сродственники, знакомцы, хуторцы, станичники и остальные казаки Войсковые, народ, так сказать, Казачий. Кроме этого, другого для меня не существует, даже не должно, да и не может! Мо-огут каки-е промеж нас приютиться казанскими сиротами. Так ты свою сироткую долю и разумей а не лезь со своим уставом в чужой монастырь. Себя мы не обманем. Сам себя дуло обманешь. А что эти равнесчастные подневольные годы всю душу из казака вымотали, так это факт. Из вольных людей солдатиков, колецких, партийцев, дворян и прочих фигур понаделали.

Полюбуйтесь ка на казаков таких. Не затем наши деды и прадеды в столь сидели и каждодневно смерти в глаза глядели, чтобы потом среди их вольных, гордых потомков такие нашлись, что всю Войсковую Организацию Казачью шелыком уничтожали, в чекейские кунцыры наряжались, и из орлов степных в куриц превращались. Да как ни. Держи карман шире. Слушай, кум...

-Будет, - тихонько сказал я, видишь, Иван Ильич, от твоих слов грозных вся Воронежская губерния рабенать и на Москве заволновались.

-Верю! Пут с ними! Разве они нас поймут? Бабы, я тебе скажу, кум, даже бабы и то у них, что блаженные. Пощекотать не дают. А ежели застращаешь в обморок, хлоп. Одеколонну, дайте, просють. Ровно порченные - ни ругаться, ни вникать толком не умеют. Чудной народ! И в кого он уродился - не пойму. Жалко!!!

Борис Кунцюков.

Казачество может сохраниться, может жить своей исторической жизнью только в своем собственном самостоятельном государстве, когда оно само себе будет Хозяином своей казачьей территории.

"Донское Казачество до последней четверти XVIII века было совершенно независимым от Москвы государством и в отношении других своих соседей вело свою казачью политику, часто совершенно несоответствующую видам московского правительства..."

"Столетие Военного министерства" Том X1, стр 48

"Народ казацкий возник от влияния разноплеменных людей. В состав его вошли остатки древних половцев, печенегов, беглые поляки, литовцы, молдаване, татары и другие племена.

Чудная смесь племен отразилась в чертах казаков, в их языке, в самом образе их жизни. Лица их доселе выражают нечто азиатское. Язык их состоит из слов: русских, польских, татарских...

Русский историк Устрялов. "Россия [illegible] 235-236.

КАЗАКИ ВОЛЬНЫЕ СЫНЫ СТЕПЕЙ.

Казак никогда не унывает:
он и на войне и в походе песни играет
(Казачья поговорка)

Смотрите: кто это такой? -Это казак. -Да кто такой этот казак? Где он вырос? Откуда он взялся?

Но он напрасно так спрашивает. Как же? Ведь о казаках вся земля слухом полнится. Прошла о них славушка из края в край, по всему белому свету.

Слыхала о них, давно слыхала, еще в древние времена, вся Азия и Европа, знают казаков все их друзья и недруги.

Однако, слава то прошла везде хорошая, да рассказы о казаке бывают разные: одни слишком хвалят, другие порицают. Но на это можно только одно сказать: если по разному говорят, значит ничего толком не знают.

Вот я, старый казак, расскажу и растолкую о казаке сущую правду-матку, без прикрас, какая она на самом деле есть, и всякий мне поверит. А раз поверит, потом и спрашивать об этом больше не будет.

Расскажу я о казаке, какой он был в старое время, еще в дни моей молодости, (а живу я уже в девятом десятке: много за свой век чекменей сносил, сапог стоптал и людей повидал), да упомяну и о том, как о казачьей лихости и доблести говорили наши отцы и деды. Нужно вдобавок еще и то сказать, что казак наш никогда не меняется, какой он был в старину, такой и остался и по сейчас. Уж такая у него натура казачья!

Ну, а теперь послушайте вот о казаке мое правдивое слово.

Казак не кто-нибудь и не что-нибудь, и не абы-какой человек казак, как большинство есть людей: нет, братцы мои, человек-то он человек, да только взял особую сноровку, особую натуру, и на других людей совсем не похож.

-Вот невидаль какая! Да какой же он, этот казак, на самом деле? -задался кто-либо вопрос. А вот какой: слушайте да на ус мотайте.

Казак -удалая, отважная, неустрашимая голова.

Казак -лихой, смелый, неутомимый наездник. Это воин с головы до ног, от рождения до смерти. Но кто же такой казак ? Откуда он? Какого роду и племени? Станут снова задавать вопросы.

Если Вы будете спрашивать об этом самого казака, то вы услышите от него все один и тот же неизменный ответ.

Кто ты такой? -Казак! Какого происхождения: роду и племени? -Казачьего. Да кто же были твои предки: отцы и деды, прадеды? - К а з а к и !

Казак одно знает твердо: что он сам казак, что отцы и деды его были такие же казаки, и с гордостью и достоинством носит это казачье имя.

Казак - вольный человек, никогда не терпевший над собой чужого владычества и никогда не знавший крепостного или другого рабства. Свободный телом и душою воинственный потомок казачьего народа. Это сын бесконечных степей, вольный, как воздух, свободный, как ветер. Широкая степь воспитала его, взрастила, земля-мать родная поставила на ноги, вскормила.

Опасен казак на войне, страшен в битве и схватке: стреляет в самую точку, колет наскозь, рубит со всего плеча -на двое. От него не спасешься, не укроешься: бегущего настигнет-приколет, лежачего в полон возмет.

Таков казак на поле ратном, и своей доблестью и отвагой прославился на весь свет, и ложит о нем славушка из века в век.

В походе и на фронте казак терпелив, вынослив и неприхотлив: на-ходу наскоро ест, очень мало спит, всегда на-чеку, постоянно готовый сразиться с врагом. Ох, и крепок же казак на войне и в битве с врагом, крепок и устойчив!

Казак отличается удивительной любовью к своему другу-коню. Был у казаков еще прадедовский обычай: казачий конь вырастал вместе с казаком, в одном казачьем дворе, да вместе же набирались они удали, лихости и отваги в широкой казачьей степи.

Так оно было у казаков от старины везде и всюду, да также точно вошло затем и в крепкий обычай во всех казачьих станицах, держалось до самого большевицкого ига. Бывало, только вот казак-малолеток, в 15-16 лет, немного подрастет и окрепнет, а вот уж во дворе хорошая матка-кобылица вывела на свет Божий от племенного жеребца молодого конька-скакуница.

Вот и растут они вместо и крепнет их нелицемерная дружба с молодых лет и на всю жизнь. За три-четыре года возмужает малолеток и станет сильный, статный воин-казак, а вместо с ним вырастет за то же время и красавица-конь, его верный боевой друг и помощник.

Посмотрите и полюбуйтесь, каков казак верхом на коне: сидит он, не качаясь, как приросший, будто родился вместе с конем.

Посадка бодрая, литая, без конца удалая, грудь вперед, колосом, плечи назад, голова запрокинута, шашка на самом затылке.

Смотрите на казака, когда он на коне: одно загляденье-стоит ли он мирно на марше, мчится ли в карьер, с пикой наперевес или с шашкой, что блещет как молния в руке-красота удивительная. Все равно, видите ли его в натуре или на замечательной картине.

Наши знаменитые и всюду по всему свету прославленные казаки-джигиты в течение 27 лет эмигрантской жизни неизменно удивляли и поражали весь свет своей лихостью и отвагой. Они производили на коне такие удивительные номера казачьей джигитовки, какие не могли сделать лучшие наездники мировых цирков. И эта джигитовка скоро вошла в моду, как излюбленное зрелище по всей Европе, а за ней по всему свету.

В первые же годы эмиграции составились и объединились одна за другой лучшие команды таких джигитов по 10-15 и более человек под управлением своих опытных казачьих офицеров-джигитов.

И всегодно в летнее время в столицах и мировых курортах, во всех больших городах совершали эти команды свои чудеса, приводя всех иностранцев в восторг. В каких только странах и городах не бывали они. В каких только славных европейских и американских, австралийских и азиатских реках каналах, водопадах не поили они коней своих! Где только не разносили они славу казачью и имя казачье?!

Никак не мог наглядеться иностранец на казака-джигита: все он казался ему каким-то особенным человеком, отпрыском какого особенного народа.

В своем родном казачьем краю казак был отличный испытанный воин, да и немалое хозяйство и испытанный хлебороб-хранитель, поставивший свое материальное благополучие в наилучшее положение. Вся жизнь казака отличалась большой законченностью, созданной большим трудолюбием казака и казачки. До российской революции экономическое положение Казачьей Земли было самым лучшим на территории бывшей России, и это исключительно собственной инициативы, собственным казачьим средствам. Однако, казака не интересует только одна материальная сторона жизни: он создан и имеет задатки и способности для жизни высшего порядка.

Заграницей в короткое время из казака хлебороба, превратившись он в первоклассного артиста-наездника, в певца-художника, очаровавшего всю Европу, Америку и большую часть Азии своим пением и джигитовкой, в казака-специалиста во всех областях техники и науки, казака, ценимого за свое трудолюбие и работоспособность.

Знаем мы давно, что немало имеется людей, распускающих о казаке всякие небылицы и басни, что казак жесток и кровожаден. Но так говорят о нем только недруги казачьи и при чем почестные недруги, да те, кто казаков никогда не видел и не знает. На самом же деле это не так, а как раз наоборот: казак-душа человек, простой, сердечный и обходительный, никого без нужды он не обидит, а со всяким обойдется по-братски, по-человечески.

Мало того, у него всегда можно найти помощь и защиту, он горой станет за всякого слабого и обиженного. Только в битве он лютый, как бес, и страшен врагу-противнику, а на биваке, во время отдыха - он весел и добр, как дитя, а голодного всякого накормит и напоит, последним поделится.

Казак не только отличный воин, но он всегда надежный, верный и хороший товарищ и друг. На него во всем можно положиться, как на самого себя. Он не выдаст и не изменит, а случится кому беда, так и сам бесстрашно бросится на выручку.

Казак отличный песенник. От колыбели до глубокой старости не расстается казак с песней: она постоянная спутница его беспокойной казачьей жизни.

Доказал это казак на деле: дома он пел, только своих веселил, а за границей запел - все рекорды побил!

В первые же месяцы, как только эмигрировали казаки в европейские страны, выступили со своими прекрасными казачьими хорами. Стали казаки ездить по Европе, удивлять и восхищать иностранцев совершенно новой для них и очень приятной казачьей молодцой. Даже в Италии, в самой музыкальной стране мира, слушали с большим удовольствием и наслаждением, а печать Италии дала высокой казачьей песни и казачьим певцам высокую оценку.

По всему миру пронесли Казачье Имя казачьи хоры под управлением знаменитых ЖАРОВА, СОКОЛОВА, КОСТРЮКОВА и других.

Эти хоры приобрели мировую известность своей музыкальной дисциплиной своим высоким искусством и своим чарующим казачьим пением, которое подчиняло каждого слушателя и приводило его в бурный восторг, доходящий иногда прямо до неистовства.

Бывали случаи и не однажды, когда целый театр слушателей, как один человек, кричал, ревел от восторга, бил свои сиденья, требуя повторения. Приглашали эти казачьи хоры к себе во дворцы императоры, короли, президенты награждая за высокое искусство казаков.

Были казаки и оперные певцы в зарубежьи. Казаки композиторы. Немало было казаков знаменитых врачей, инженеров, профессоров, также широко прославивших казачье имя.

Казачество может быть гордо за многих и многих казаков, ушедших за рубеж своих Казачьих Земель и здесь перековавших свой меч на иное оружие-искусства или науки.

Нельзя не посвятить пару строк и нашим казачьим патриотам, на протяжении долгих лет пробуждающих национальное самосознание казаков и несших светоч Казачьей Правды и Права, будировавших к новой, лучшей и свободной жизни нашего казачьего народа. Должны мы быть благодарны и целому ряду казачьих историков, нашедших нашу подлинную казачью метрику, открывших истинную казачью историю.

Недаром славный писатель-поэт Н.В. Гоголь пророчески высказался в своей дивной, прекрасной и бессмертной повести "Тарас Бульба" о казачьей широко одаренной и безмерно рвущейся на свободу натуре: "И пойдет дыбом по свету о них слава!..."

Да, о казаках, действительно, прошла слава дыбом по всему свету и, даст Бог, не умрет эта наша казачья славушка ни во веки веков...

Не умрет она, а еще более прославит казачье имя, когда казаки снова обретут свою Казачью Родину Вольную, Свободную и Независимую!

А.П.

Мы не прививали и не прививаем казакам вражды или ненависти к русскому народу. Но мы д о л ж н ы и обязаны знать все ошибки и обиды, причиненные Казачеству Москвой, чтобы в будущем избежать их повторения. Мы далеко не склонны на этих обидах и ошибках прошлого строить будущие взаимоотношения казачьего и русского народов. Они будут зависеть прежде всего от отношения к Казачеству с а м о г о русского народа, или как теперь его величают, советского. Мы искренне желаем, чтобы и русский народ сбросил с себя большевицкое ярмо, а не защищал его или не надевал его на другие народы, в том числе и на наш Казачий Народ.

КНД.

К А З А К И и Г О Р Ц Ы .

Казачий народ, сам недвусмысленно выявивший волю к своему национальному бытию и к созданию независимой казачьей государственности, не может иметь, в вопросе самоопределения народов Северного Кавказа, иной принципиальной позиции, кроме положительной. Казаки совершенно не заинтересованы в отстаивании великодержавной российской точки зрения в горском вопросе. Государственно самоопределившееся Казачество, ставши на своих исконних Землях действительным, вместо России, северным соседом горцев, не может на себя брать задачи продолжения и сохранения положения, созданного завоеванием Кавказа Россией.

Реализация горцами права на свою национальную жизнь должна быть признана обоснованной и закономерной. Помимо очевидной для всех совершенной отдельности горцев от русского народа в рассовом, языковом, культурном, бытовом и религиозном отношениях не менее очевидной является и общая воля горцев, ярко и определенно засвидетельствованая как исторической дружной борьбой против имперской России, так и актами волеиз, явления 1917-1920 гг.

Стремление горцев к достижению их независимости не может препятствовать и факт их крайней внутренней дифференциации в племенном и языковом отношениях. Ведь никому не приходит на ум дезавуировать или отрицать право независимо распоряжаться самим собой и устраивать свою собственную жизнь, напр., швейцарцев, говорящих на разных языках и различающихся в племенном отношении, подобно как и бельгийцев.

Горцы Северного Кавказа имеют несомненное право на свое существование и на свою жизнь независимо от того, в какую форму она выльется, в виде ли одного национально-политического организма или нескольких независимых, - это дело самих и только самих горцев.

В прошлом казачий народ, насильно включенный в состав России, был принужден принимать участие в завоевании Россией Кавказа. При этом завоевании казаки много пролили крови своей и чужой, но пролили не за свои казачьи интересы.

Сотни лет казаки были добрыми соседями кавказских племен и народов по Тереку и Кубани, еще в те времена, когда Московское царство боялось выйти из своей дремучей лачуги за реку Оку. Горско-казачье взаимное ожесточение явлется исключительно результатом российской завоевательной политики, результатом сознательно организованной земельной чрезполосицы, результатом натравливания друг на друга казаков и горцев.

Казачьему же народу, в его самостоятельном бытии и независимой государственности, не нужно завоевание горцев Северного Кавказа, казакам не нужна сакля его непосредственного соседа-кунака. Казачьи земли сами широки и обильны и на них есть где применить свои силы в мирном творческом труде.

Казачий народ глубоко заинтересован в том, чтобы на южных границах его свободно развивались соседние народы Кавказа, с которыми казаки желают жить в мире и сотрудничестве.

Интересы казаков не в продолжении московско-русской войны с кавказскими народами, а в полном с ними мире и в самых добрососедских и дружеских отношениях. Мы уверены, что в том же заключаются и интересы горцев.

Искренний мир с казачьим народом даст Кавказу возможность мирного строительства и культурного процветания. Взаимная дружба и поддержка между казаками и горцами возможна только при обоюдном признании права на свою народную жизнь, на свое собственное бытие и при искренней воле решать общие вопросы только по взаимному добрососедскому соглашению.

Горцам должно быть ясным, что установивши мертвенность старой русской великодержавной идеи, ее ненужность кому бы то ни было, в том числе и самому русскому народу, казаки не взяли и не возмут на себя неосуществимую реставрацию Российской Империи. Равным образом, не найдя для себя место в иных русских системах, демократических или советских, казаки начали строить свое казачье дело и казачья идея формировалась и формируется, как противопоставление идеям русским во всех их видах и оттенках. Усиление этого национального самосознания казаков находится в прямых интересах и горцев Кавказа.

Казачья идея сразу же определилась, как исключительно и определенно оборонительная. Казачеству нечего искать в России. Казачество только хочет жить по своей казачьей воле, на своих прадедовских землях, а какие порядки заведет себе русский народ - это его дело.

Надо признать, что советские государственные идеи имеют все те же черты русской "ширины, размаха" и экспансии, какими отличалась старая Россия. Они стремятся в той или иной форме, под тем или иным видом охватить не только русский народ, но и иные народы, в том числе и казачий народ и горцев Кавказа. Отсюда естественно вытекает неизбежная оборонительная акция наших народов, при чем эта борьба должна вестись дружными и сопряженными усилиями всех народов, которым грозит новое поглощение московской великодержавностью, выступающей ныне под советской фирмой.

Вот почему необходим единый фронт всех народов против московско-большевицкой опасности и ее стремлений поработить и уничтожить наши народы. В общем фронте против общей опасности должна создаваться не только наша правовая и моральная сила, но и сила физическая, которая не допустит грубого насилия над нашими народами.

Каждый народ, борящийся против общего врага, должен быть заинтересован в усилении другого народа-своего союзника, помогать выступать всюду и везде единым дружным фронтом, выступать не только на поле брани, но и на поле политико-дипломатическом и внутреннем, где до сих пор еще действуют всякого рода тайные и явные враги свободы наших народов. Эти враги зачастую облекаются в рваные ризы и всемерно пытаются вредить всем возрождающимся народам или во всяком случае ослабить их освободительные стремления.

Решать горские политические и государственные вопросы может никто иной, как только сами горцы, свободно выявленной волей. Каковы бы не были эти решения, соседние народы, в том числе и казачий народ, могут определять к ним свое отношение лишь как к совершившимся фактам.

После российской революции между Казачеством и горцами Северного Кавказа было много общего, много общих задач, которые решались на общих Казачье-Кавказских конференциях, стремившихся создать Юго-Восточный Союз, Доно-Кавказский Союз и пр.

Равным образом и отношения Кубанского Казачества к горцам были самые наилучшие, о чем свидетельствуют отзывы самих горцев и их представителей в Казачьих Законодательных органах. Сами представители горцев подчеркивают особое внимание казаков к горцам, без представителей которых на Кубани не было ни одного правительства, ни одной делегации. Северным соседом горцев Кавказа должна быть не Россия, не СССР, а Казакия. Вольное Казачество, строящее на просторах своей родины свой казачий дом. Поэтому в общих интересах горцев и казаков и казаков не отгораживаться друг от друга, но полюбовно, добрососедски сговориться в общих делах.

У нас как раз больше общих интересов, общих задач, чем мелких и теперь особенно ненужных разногласий.

Как и казаки, горцы не смогли в прошлом защитить своей молодой Республики, но раз зажженное пламя свободы и национально освободительной борьбы будет неугасимо светить и указывать путь новым борцам за горскую свободу.

В борьбе с красным московским империализмом многие народы потеряли свою свободу, но ни один из них от нее не отказался, ни один из них не примирился со своим рабским положением, как бы не старался Кремль выдумывать "новые формы сожительства народов СССР", как бы он не пытался снова обмануть живые силы в пользу укрепления и расширения большевицкой тюрьмы народов. Тем более это относится к горцам, любовь которых к свободе так же велика, как и у казаков.

В трудных условиях рождалась горская государственность. Эти горские трудности мы, казаки, знаем слишком хорошо, ибо в значительной мере это были и наши трудности. Весьма возможно, что эти трудности были причинами не только наших, но и горских неудач в прошлом. Будем надеятся, что в будущем ни мы, ни горцы этого не забудем.

Знаем также, какие трудности преодолевают горцы и сейчас. Знаем также, какие препятствия стоят на их пути к национальной свободе.

Будем верить, что нами в будущем будут исключены все ошибки прошлого, все то, что раз, единяло нас, что мешало и нам и горцам.

У нас, казаков, нет причин желать горцам в их дальнейшей работе меньше, чем себе. Верим, что и горцы не откажутся быть нашими добрыми соседями, а добрыми соседями мы должны быть и уверены, что таковми будем.

К.Н.Д.

"Широкое государственное самоуправление ставило Донское Войско на положение свободной республики, независимой от Москвы. Казаки выбирали своих атаманов, судили своим судом, если когда оказывали Москве военную помощь, то исключительно по доброй воле, а не по принуждению. Приказывать московское правительство на Дону не могло"

Русский историк Шмурло "История России" (862-1917 гг)

К О З А Ч А С Т А Р И Н А .

Перший Кошовий Отаман Чорноморського Війська Сидір Б і л и й .

Після зруйнування Запорозької Січі 4-17 червня р.1775 більша частина запорозьких козаків втікла в Туреччину і заснувала там Січ на Дунаї. Частина залишилася дома і розбрилась по ріжних місцях:одні з них поженились,пообзаводились родиною та господарством,другі "бурлаковали", себ то залишилисьнежонатими і ждали тільки того,щоб знов заснувати своє вільне товариство.Старшини,що не були московським урядом заслані, були перейменовані в чини московської армії.Московський уряд на раду Потьомкина порішив з тих запорозьців,що не втекли до Туреччини,зробити два пікінерські полки |піше військо зі списами|,одначе вільні сини степів нізащо не хотіли перевертатись у москалів,і зісталися жити по своїх степах.

Не богато часу поминуло,як московський уряд побачив,що поспішився зі скасуванням Війська Запорозького,-він зрозумив,що небезпечно було оставляти таке військо у руках Туреччини.І от цариця Катерина II у р. 1779 звернулася до турецького Султана,щоб він вернув запорожців,яких обіцяла вона зрівняти у правах із усима своїми підданими та забути минуле,або щоб Султан звелів відсунути запорожців далі від границі.

В р.1784 Потьомкин доручив колишньому писарю Війська Запорозького Антонові Головатому та старшині:Сидорові Білому,Харкові |Захарові| Чепізі,Хведорові Легкоступові та Бурносові зібрати запорожців,які хочуть в козацьком товаристві.На поклик старшини стали збіратися запорожці у Бериславі.

В р.1787 розпочалася війна з Туреччиною|і московський уряд дав дозвіл на заснування Війська та назвав його "Войском верных казаков Черноморских".Не дали назви запорозького тому,що існувало Військо Запорозьке у Туреччині і мало свою Січ на Дунаї.Так повстало "Войско верных казаков Черноморських" і першим кошовим отаманом,згідно бажанню козаків,призначено Сидора Гнатовича Білого |28 лютого 1787 р.|, військовим суддею Антона Головатого,військовим писарем Івана Підлосецького,військовим осаулом Олексу Кобеняка.

Сидір Білий належ до видної старшини останьої Запорозької Січі.Ще в р.1774 він,будучи осаулом Запорозького Війська,був на чолі козацької делегації,що висилали запорожці до Петербургу.Може бути,що ця обставина спасла Сидора Білого від тієї долі,що спіткала останього кошового отамана Петра Калъшника та других старшин,що в той час були на Запорожжу.Як тільки пройшли хмари,що згустились над запорозьцями, Сидір Білий разом з другими старшинами стал клопотатись про відродження Запорозького Козацтва.

У році 1787 повстало Чорноморське Козацьке Військо і першим кошовим отаманом,згідно бажанню козаків,був призначений Сидір Білий.Першим ділом кошового отамана було заложення військового коша біля гирла р.Бога в урочищі Василькові,на лівому березі Богського лиману в колишній Запорозькій паланці на Кінбурнській косі,куди вони перешли з Берислава.

Не довго прийшлося Сидору Білому бути на чолі Чорноморського Війська.Московський уряд дав наказ,щоб чорноморські козаки на своїх човнах допомогли принцеві Нассау-Зігсеру,що керував московською фльотою під Кінбурном.У липні місяці р.1788 козаки під Кінбурном виявили свою надзвичайну відвагу і войовничий хист.На своїх чайках вони сміливо,не дивлячись на страшений вогонь,підплили до турецьких кораблів, зчепилися з ними і билилися як леви.Наретті турецька флюта була до щенту розбита.Але не дешево ця перемога дісталася козакам:чимало їх вбито й поранено,а по-між ними й Кошовий Отаман Сидір Білий був тяжко поранений,а 11-24 липня року 1788 помер.

x x

x

Бог помагає сміливим і сильним духом.

Страта волі - переддвер,я пекла.

ХАРКО ЧЕПІГА-КУЛІШ.

На місце Сидора Білого було обрано та затверджено Кошовим Отаманом Харка |Захара Олексієвича| Чепіту, козака Кисляківського куріня. Чепіга було його запорозьке козацьке прізвище, а справжня родова назва його була Кулік. Разом з Чепігою обрано: Військовим Суддею Антона Головатого, козака Кущівського куріня, Військовим Писарем Тимофія Котляревського козака Леушківського куріня, Військовим Осаулом Сутику козака Крилівського куріня. Чепіга користався між козаками повагою, любовю та славився хоробрістю і при ньому молоде Військо зорганізовалося та улаштувалося спочатку за річкою Бугом, а потім на землях Кубані.

За турецької війни 1787-1791 р.р., в якій молоде Військо брало діяльну участь, були козаким подаровані завойовані турецькі землі по над Чорним морем од річки Буга до річки Дністра. Новому Війську московський уряд дав клейноди: велику військову білу коругву, малі прапори |короговки| для тридцяти восми курінів. Кошовому отаманові - булаву, а курінним отаманам -перначі. Черноморське Війське мало печатку з написом: "печать коша войска верных казаков черноморских", на ній було вибито запорожця ~~хххххххх~~ в жупані у козацькій шапці зі шликом з шаблею при боці та з мушкетом у правій руці, а левій руці з коругвою з грецьким хрестом посередині. Одержавши нові землі, чорноморці з охотою почали оселювати їх, кошем же стали у селі Слободзеї над річкою Дністром, і за два роки на цій землі було вже двадцять пять осель з 1759 родинами -5068 чол. та 4414 жінок.

В 1791 р. скінчилася турецька війна. В Ясах підписано було мирну догоду. Вертаючись з Яс, Потьомкин, який останні роки свого життя чимало допомогав чорноморцям, несподівано в степах умер, не встигши виклопотати, щоб за чорноморськими козаками було затверджено ті землі. По ~~ххх~~ смерти Потьомкина почали знов землі від чорноморців відбирати, а їм залишили тільки невеликий півострів Тамань на Кубані, на який вони ще не мали грамоти.

"Зажурилися чорноморді,
Що ніде прожити,
Оселився вражий москаль,
Виганяє з хати..."

То нічого було робити, і чорноморді весною 1792 року послали до Петербургу своїх депутатів на чолі з Антоном Головатим, щоб вони поклопоталися за землю. Аж літом повернулися депутати з Петербургу до Слободзеї і привезли невеселі звісти. Грамотою 30 липня 1792 року Війську Чорноморському на віки-вічні дали Кубаньску Тамань, а землі поміж річками Бугом та Дністром вони повинні були покинути.

Новому Війську Чорноморському було подаровано: коругву, срібні літаври, та дві срібні сурми, кошовому отаманові дорогу шаблю, а чорноморським козакам хліб-сіль на дорогу, -за всі вірни служби.

На другий рік Військо Чорноморське переселилося на Кубань, де стало кошем в Карасунському куті, заложивши місто Катеринодар.

У 1794 році чорноморські козаки повинні були з Кошовим Отаманом Чепігою ходити у Польщу і помогали штурмувати Варшаву. 15 січня 1797 року Чепіга умер в Катеринодарі і похований біля соборної церкви.

Харко Чепіга по справедливости може бути названий "батьком Чорноморського Козацького Війська", хоча першим Кошовим Отаманом і був Сидір Білий, але при другому -Чепізі Чорноморське Військо зорганізовалося, окріпло та заснувалося на новій своїй землі на Кубані.

х х

х

Козак не знав пана, служив тільки своїй козацької громаді, холопом не був, а коли стратив політичну волю та свою незалежность, то прийшло: - "Гинуть! Гинуть!
У ярмах лицарські сини..."
"... О милий Боже,
Не дай пропасти на чужині
В неволі вольним козакам!"

Кулі

ЕДИНСТВО МЫСЛИ И ДЕЙСТВИЙ.

Признание вождями казачьих русских земель неделимых Казачества, как отдельного самобытного народа и необходимости для казаков только одного своего собственного К а з а ч ь е г о пути, ведущего к возрождению Казачьей Государственности, является большим событием в политической жизни казаков.

Этот акт означает весьма важный перелом в истории Казачьего народа. Он означает, что в среде казачьей может только быть одна мысль, казачья мысль, один путь только казачий путь. Все остальное от лукавого.

Вожаки казачьих единонеделимцев признали, что совершенно бесполезно и даже вредно заниматься чужими делами, пытаться возродить то, в чем сами русские не уверены, к чему нет никаких реальных предпосылок.

Как вывод из этого вытекает неизбежность для каждого казака заниматься только своим казачьим делом, заботиться только о своем казачьем.

Необходимо, чтобы сознание необходимости одной казачьей мысли, одного только пути, своего казачьего плана проникло в кровь и в плоть каждого казака, чтобы каждый казак осознал себя сыном своего казачьего народа и воспринял все обязанности, вытекающие из его принадлежности к Казачеству.

Только ясное и определенное казачье самосознание и одинаковое понимание самых насущных интересов нашего народа может создать крепкий, здоровый организм, каким должно быть наше Казачество в тяжелое переживаемое нами время. Только единство нашей мысли, казачьей мысли, может гарантировать нам необходимое единство действий, которые могут обеспечить нашим освобождение нашей Казачьей Родины Казаками и ее национально-государственную Свободу.

Перед всеми нами стоит большая и неотложная задача - наполнить и воодушевить всех казаков, всех сынов казачьего народа одной мыслью, одной идеей, казачьей идеей, правота и правильность которой признается ныне всеми казаками. Только в таком случае казаки будут представлять один творческий и неразрывный монолит, всецело осознавший свои цели, свои интересы, и лишь тогда казаки смогут скорее и вернее осуществить все задачи, стоящие перед ним.

Концентрацией всех живых сил мы во много раз повысим наш потенциал и увеличим наш удельный вес.

Самым актуальным вопросом является и вопрос надлежащей постановки нашей казачьей пропаганды во вне и внутри, равно как и воспитания казачьих масс, особенно казачьей молодежи.

Из единства казачьей мысли логически будет вытекать и единство казачьих действий. Полное сознание себя всеми казаками казачьим народом и выявление такого национального самосознания перед внешним миром поставил перед казаками и вопрос представительства Казачества, как народа. Эту неотложную необходимость признал и Первый Съезд Казачьей Эмиграции, создав так необходимое Казачье Народное Представительство, Казачий Центр.

Единением всех живых сил Казачества, их полным и всесторонним включением во все отрасли многогранной казачьей работы мы сможем быстро наверстать упущенное время, особенно в области социально-экономического обустройства Дона Казаков. Перед нами всеми очень много работы, требующей колоссальных усилий и напряжений, поэтому и лозунгом дня для нас всех должно быть: к а з а к и, придерживай к своему Казачьему берегу и приступай к своей казачьей работе!"

Др. И. Васильев.

Каждый казачий патриот должен сознавать, что
т о л ь к о идейно сплоченные,
тактически и организационно единые
мы можем при всех обстоятельствах
смело и уверенно итти по пути
возрождения и освобождения Казачества.

С Ъ Е З Д К А З А Ч Ь Е Й Э М И Г Р А Ц И И .

25 и 26 мая 1947 года состоялся Первый Съезд Казачьей Эмиграции, на котором присутствовало 114 представителей от различных мест казачьего расселения. Кроме того, съездом было получено много приветствий и выражений полной солидарности с решениями съезда от множества казачьих организаций и отдельных казаков из целого ряда стран Европы, Америки и Азии.

По старому казачьему обычаю торжественному открытию съезда предшествовало молебствие, совершенное Казачьим архиереем в помещении съезда, которое было декорировано казачьими народными флагами и гербами.

Съезд был смотром живых, активных сил всей казачьей эмиграции. Он прошел в атмосфере полного единения всех творческих сил казачьего народа, на нем нашли свое отображение все вопросы и проблемы, стоящие перед казачьей эмиграцией и выраженные в принятых единодушно резолюциях. Работа прошла в чисто деловой и творческом духе, при полном взаимном понимании и сотрудничестве старой и новой казачьей эмиграции, что было со всей четкостью проявлено всеми присутствующими делегатами.

Идея единства всей казачьей эмиграции и неуклонной необходимости для казаков делать только свое к а з а ч ь е дело, заключающееся в стремлении к свободной, независимой жизни и в полном обслуживании всех насущных нужд Казачества, охватывало всех делегатов съезда.

Было всесторонне обсуждено нынешнее весьма тяжелое положение казачьей эмиграции и все стоящие перед ней задачи, при чем как в отношении своего стонущего под чужим ярмом казачьего народа, так и его обездоленных членов. Обсужден был вопрос культурного и религиозного обслуживания казачьей эмиграции и было вынесено решение принять все меры к оформлению Казачьей Автокефальной Православной Церкви, уничтоженной светской властью царя Петра I 1 января 1721 года. Решено взять культурное обслуживание казачьей эмиграции и казаков исключительно в казачьи руки. Решено было обратиться к властям с настойчивой просьбой о предоставлении возможности издания свободной казачьей прессы, необходимость которой остро ощущается всеми казаками. Эта просьба считается вполне справедливой, ибо в настоящее время казачья эмиграция, насчитывающая много десятков тысяч человек, не имеет ни одного печатного органа, в то время как перед войной она имела свыше 110 различных периодических и непериодических казачьих изданий.

Широкому обсуждению был подвергнут вопрос возможности переселения казачьих эмигрантов в страны, предоставляющие свободный труд и свободную от страха жизнь.

Специально созданные комиссии съезда подготовили целый ряд основных положений казачьей работы и резолюций по обсуждаемым вопросам, принятым съездом.

Первый Съезд Казачьей Эмиграции постановил создать Общеказачий Центральный Комитет Взаимопомощи, устав которого с небольшими дополнениями был принят съездом и представлен на утверждение властей. Комитет должен взять на себя правовую, социальную, материальную, моральную и иную заботу и защиту казачьей эмиграции, равно как и сосредоточить все вопросы религиозного, культурного, бытового обслуживания казаков. Особенное внимание было обращено на нужды казачьих детей, сирот, вдов, престарелых казачьих эмигрантов и инвалидов. В этой области призываются к самому живому и деятельному участию все казаки и казачки.

Общий Казачий Съезд, выбрав руководящие и контрольные органы Общеказачьего Центрального Комитета Взаимопомощи, нашел необходимым избрать и народно-идеологический центр Казачества для представительства и защиты казачьих народных интересов.

Казачий Съезд обратился с особым воззванием ко всей эмиграции, призывая ее к дружной и созидательной работе по удовлетворению насущных нужд казачьих эмигрантов и Казачества. Одновременно с особым воззванием съезд обратился к казачьей заокеанской эмиграции.

Представители казачьей эмиграции возвращались по местам расселения казаков с твердой верой в доброе и успешное начинание казачьего дела и с неуклонным стремлением вместе с эмиграциями иных народов работать над облегчением тяжелого положения своих соплеменников-казаков.

КИБ

Г О Л О С государственно-политической З Р Е Л О С Т И.

Один из руководящих украинских печатных органов "Украинська Трибуна" в номере 35(62) от 29 мая 1947 года поместил в высшей степени интересную и солидную статью, в которой разбирается вопрос отношения украинского народа ко всякого рода империалистическим проявлениям и вопрос отношения к соседним с Украиной народам. Вследствие важности затронутого вопроса и здоровых мыслей, высказанных в этой статье, мы приведем особенно интересные места названной статьи.

"Подчеркиваем, что украинский самостийнический лагерь, представляемый "Украинской Трибуной", считает, что всякие империалисты являются врагами свободы народов и человека. Все равно, если эти империалисты по национальности русские, немцы, поляки или украинцы. Все равно, если они по сути белые, красные или коричневые. Кто посягает на чужую землю под каким либо "благородным" предлогом, кто хочет пользоваться работой и трудом чужих народов, богатствами чужих земель, кто хочет строить свою силу на ограничении силы других народов - тот главный враг всех народов в том числе и в о е г о народа".

В самом деле, если бы украинская государственно-политическая мысль начала бы развиваться в империалистическом направлении захвата чужих земель и народов, при том в период, когда сама еще не достигла возрождения своей собственной свободы и независимости, не укрепив собственную государственность и ее традиции, то она сразу бы потеряла всю свою правовую и моральную силу и поддержку не только всего свободолюбивого человечества, но и тех многих десятков народов, которые также, как и украинский народ, борятся за свое неотъемлимое права на свободу и самостоятельность. Такое положение привело бы к морально-политической изоляции украинских национальных стремлений. Такой ход вещей мог бы быть чреватым своими страшными последствиями для украинского государственного возрождения, поэтому все державные умы Украины должны ясно сознавать свою ответственность перед историей и исключить из своих действий все ошибки прошлого и настоящего.

Бывают иногда весьма заманчивые идеи, которые льстят самолюбию народных масс (к примеру, германский империализм Гитлера), но государственным мыслящие мужи должны руководствоваться реальными возможностями, а не преследовать совершенно несуществимые фантастические иллюзии.

Сделав свое принципиальное отклонение к проявлениям всякого империализма "Украинская Трибуна" подробно останавливается на взаимоотношениях украинцев ко всем своим соседям. К адресу казаков "Украинская Трибуна" пишет:

"Мы думаем, что для достижения и закрепления независимости Украинской Соборной Самостийной Державы (УССД) исключительное значение будет иметь то обстоятельство, в чьих руках будут находиться земли в низовьях Дона и Волги. Наличие на Дону, Волге и Кубани российских империалистических сил ставит под сомнение самую государственную независимость Украины. Несоответствие во времени восстания Атамана Булавина и Гетмана на Мазепы в 18 столетии и печальной памяти деникинщина на Дону и Кубани во время освободительных стремлений украинского народа в 1917-1920 гг., могут быть доказательством нашего утверждения. Необходимо, украинская государственная политика не может допустить появление и закрепление здесь московского империализма и его угрозу всей юго-восточной границе Украины. С этой точки зрения д о л ж н а п о д д е р ж и в а т ь в Казачьих Войсках (Дон, Кубань, Терек, Астрахань, Яик/Урал/, Оренбург) стремления к независимости, которые без сомнения в очень большой мере существуют среди казаков. Несомненно также, что для всех этих Казачьих Войск большое значение будет иметь факт существования УССД /Украины/, которая может быть гарантом их казачьей государственной независимости. Однако, казачьи самостийники всегда боялись какого-нибудь включения их в состав "Соборной Украины". Казаки стремятся к своей государственной независимости, и Украина д о л ж н а помочь им в этом чтобы они эту независимость возродили и закрепили без всяких задних мыслей про захват каких-либо казачьих земель.

К даже, если идет речь о Кубанском Казачьем Войске, которое в северной своей части считаем частью украинского народа и прямыми потомками Славного Войска Запорожского Низового, все таки не можем этому Войску забрасывать каких бы то ни было "соборницких идей", а должны ему предоставить право на самоопределение.

Казачьи государственные образования в низовьях Дона и Волги были еще до проникновения туда московского великодержавия, пытавшегося покорить "под ноги свои" и свободолюбивые и независимые Казачьи Войска-Республики. Казаки вели упорную и ожесточенную борьбу за свое существование не только против московско-российского империализма, но и татарско-турецкого владычества. Только насилием и террором Петр 1 присоединил к Московии-России земли Вольных Казаков.

Однако, с первых дней российской революции казачий народ без благословения кого бы то ни было сразу же возродил свою государственную независимость и добровольным вхождением бывших Войск республик в Союз Казачьих Войск Республик - Казакию об'единил государственные образования европейского казачества в одно целое.

Казаки отчетливо сознавали и теперь сознают, что их государственная независимость тесно связана с независимостью Украины и Кавказских народов, с которыми были установлены дружеские государственные взаимоотношения. Но события не позволили тогда координировать все национальные усилия возродившихся народов, и они снова потеряли свою свободу. Но ни веры в правоту своего дела, ни воли к свободе и независимости никто из них не утратил. И казаки ни на минуту не отказались от своей государственной независимости, за которую они пролили так много крови и принесли так много жертв и страданий.

В этих своих стремлениях казаки, на которых ныне направлено острие всех московских империалистов и шовинистов, должны встретить полную поддержку всех других народов, стремящихся вырваться из московской тюрьмы народов. Нельзя забывать, что остатки казачьих одноплеменцев, со всей ревностью тянущих казаков к Москве, получают всестороннее содействие со стороны московских империалистов всех мастей, которые всеми способами пытаются вынуть казаков из общего звена борющихся за свою свободу народов. Казаки успешно отстаивают свое народное право, но им нужна моральная поддержка и других народов.

Правильный и открытый подход украинской общественно-политической мысли к казачьей проблеме и к казачьему вопросу приносит значительное моральное подкрепление казачьим самостийническим стремлениям. Московские шовинисты действуют всякими аскусами, не стесняясь и не разбираясь в средствах, клевете, доносах, пускают все в ход. При этом несерьезные попытки отдельных украинцев, питающихся в своих частных "комбинациях" включать в состав Украины казачьи земли или их часть, лишь льют воду на мельницу наших общих врагов, которые на этих и подобных моментах пытаются сеять недоверие между казаками и украинцами, выставляя при этом целый ряд своих "аргументов". Такими действиями украинцы не подкрепляют казачьих национальных стремлений и своих собственных, а как раз ослабляют их.

Глубоко правильный подход "Украинской Трибуны" и к вопросу части Кубанского Края, населенного потомками славного Войска Запорожского черноморскими казаками, определенно украинского происхождения. Кубанское Казачье Войско состоялось от слияния двух основных его частей - черноморских казаков и Линейного Войска, происходящего от донских казаков. Действительно, при набрасывании "соборницких идей" черноморцы невольно отбрасываются в московский лагерь и усиливают его. В то время как на принципе казачьей государственности эти группы дружно, по-братски жили и будут жить в будущем. Всем известно старинное побратимство, существовавшее между донскими и запорожскими казаками. Донцы имели на Запорожьи свой курень и имели там равные с запорожцами права, участвовали в решениях Рады и, наоборот, запорожцы на Дону имели одинаковые с донцами права и принимали участие на Войсковом Кругу. Причин к возможному притеснению черноморцев донцами и наоборот не было ни в прошлом, ни теперь, ни в будущем. Черноморцы принимают самое живое и деятельное участие в казачьем движении. Для Украины же наличие черноморцев в составе Казакии будет лишь твердой гарантией того неразрывного моста дружбы, который будет скреплять постоянный союз украинцев и казаков и их братско-соседские взаимоотношения.

Проф. И. Б.

Познай самого себя, познай свою Родину !

Противники казачьих самостийников и вообще противники Казачества ругают и "клемят" казачьих патриотов за то, что те всеми силами, всеми доступными им средствами стараются дать казакам возможно полное представление о Казачьих Краях, об их географическом положении в мире, о богатствах, заложенных в недрах этих Земель, о величине их территорий Говорят о возможностях добывать средства к существованию, развитию и дальнейшему процветанию Казакии. Сравнивают все возможности, все за и против. Разбирают и во всеуслышание оповещают п о д л и н н у ю историю казачьего народа, смотрят вперед, не падают ниц перед возможными теперь и в будущем препятствиями и зовут казаков к познанию самих себя, своего прошлого, к единению в борьбе с большевизмом, поработившим нашу казачью Родину, и к созданию своего собственного государства.

Если выводы казачьих патриотов еще для некоторых п о к а быть может и неприемлемы, то разве преступление, когда казаки, с помощью этих самостийников, будут хорошо знать и разбираться во многих вопросах, о которых раньше рядовое казачество и не слышало или они не вставали перед ними? А кто знал их, тот покорности ради перед власть предержащими нам этого не говорили и скрывали перед своими же казаками.

При этом следует всегда помнить, что никто никогда никого н а с и л ь н о не собирается делать самостийниками, никто не насилует ничью волю и не может насиловать, а только предлагается з н а т ь т о л ь к о с а м и х с е б я, чтобы потом не делать снова тех ошибок, которые в прошлом привели нас к ужасным казачьим трагедиям и порабощению, к бесполезной потере многих и многих сотен тысяч лучших сынов Казачества, к потере своего отечества и к скитаниям по заграницам. Вам предлагается только знать свои казачьи Земли, узнавши - сознательно их полюбить, полюбивши - крепко связать себя с ними, быть полными преклонения и уважения к своей Казачьей Земле, к ее героическому прошлому и полными сил к жертвенному служению своему казачьему народу.

Когда же поймете, узнаете, полюбите, когда проникнетесь верою в возможность возрождения своего казачьего государства, когда многие вопросы невольно при знакомстве с ними затронут на время заснувшее в вас казачье сердце, когда откроется перед вами ясная картина былого, печальная картина настоящего и возможность прекрасного будущего, - тогда вас уже никто не будет звать в стан самостийников, вы сами будете давать клич всем, кто еще глух, кто слишком слаб, кто еще не в силах стряхнуть с себя кашмары прошлого.

Это с одной стороны, а с другой - мы входим в полосу такого исторического периода, когда завтра возможно то, что так трудно было предположить вчера. Представьте себе, что перед нами открывается возможность быть дома. Хочешь или нет, а каждому из нас у себя на хуторе, в станице, или городе, где бы то он не жил, ни при каких условиях не избежать участия в решениях насущных вопросов казачьей жизни, взаимоотношений казаков с своими соседями. Никто из вас не сумеет отказаться от этого: один потому, что он, мол, стар, другой, потому, что молод. Эти причины никого не избавят от участия в общественной и политической жизни нашего народа. К пожилому будут итти за советом, как к человеку уже пожившему опытному, а к молодому, как полному сил, энергии и задора, могущему еще повести за собой.

При решении того или иного вопроса дома будут говорить: да вот послушаем, что скажет такой то, он ведь побывал. Где он только не бывал - и в Турции, Болгарии, Греции, Югославии, Германии, Польше, Франции... В Америке даже был. Видел кое что, как там у людей происходит. Вот он нам и посоветует.

А этот "он", правда, побывал кое-где, видал не мало. Он совершенно не знаком со своими собственными Казачьими Краями, с их историей, географией, экономикой и пр., чтобы из сопоставления притти к тому или иному правильному решению на пользу своей страны и посоветовать, принять известные решения. "Он" как выехал из дому, не зная своих краев, их истории, их экономического положения, так и стем и вернулся. Что же "он" им может посоветовать ?

Положа руку на сердце, пусть каждый из нас, кто бы то ни был, пусть каждый из нас скажет: много ли он знает о своих Казачьих Краях? Мало среди нас найдется, которые смело могут сказать: "да, я стою за то-то и потому то..." . Белый ряд казаков хорошо знает лишь то, что они казаки и больше ничего. А всякого рода шептуны им подсказывают, что казаки должны быть навсегда со всякой Россией. А почему? Ну, да потому, что так было раньше. А почему так было раньше, когда началось это "раньше", как было до этого и какими возможностями мы казаки обладали, чтобы не было так как "раньше", а как нам самим сейчас хочется, как нам повелительно подсказывают наши собственные насущные к а з а ч ь и интересы- "он" и не знает.

Поэтому, дорогие станичники, познайте самих себя, свое казачье прошлое, свои Казачьи Края, свою Казачью Родину-Казакию, тогда и только тогда Вы будете полноценными и сознательными казаками и всецело сознавать и свое прошлое, и настоящее, свои казачьи интересы и свое к а з а ч ь е б у д у щ е е !

х " х

Теперь я предлагаю вам взглянуть, хотя бы бегло на карту нашей страны казачьей Казакии, окинуть ее легким взором из далекой чужбины.

Широко и далеко она пораскинулась: с одной стороны уперлась в берега Азовского и Черного морей, с другой, как бы прижались, к Кавказскому хребту, а там на севере, граница отчасти с болотистыми и лесными пространствами Великороссии, далеко, далеко пораскинулась на северо-восток. Уперлась в предгорья Уральского хребта, или по казачьи Яицкого, и обогнув с двух сторон берега Каспийского моря, во всю ширь казачьей природы развернулась по соседству с Азиатскими народами.

Взглянувши на восток, обернемся назад и увидим мы, что как бы сама природа позаботилась о том, чтобы создать прямой путь общения народов запада и востока, проложив удобную дорогу отсюда морями к нам, а далее степной полосой и реками -на широкий восточный простор. Наш казачий историк И.Ф. Быкадоров говорит, что это был естественный путь для народов Азии на запад. Наши Казачьи Края были местом товарообмена между местными населением и купцами из азиатских просторов.

Земная поверхность едва заметно, но неуклонно медленно имеет постепенный уклон к Азовскому и Каспийскому морям и даже отчасти к Черному морю. В связи с таким положением поверхности и реки наши принимают естественное для них направление: одни, как Дон, Донец, Маныч, Хопер, Медведица, Иловля, Чир, Сал и Кубань несут свои воды в Азовское море, а другие, как Терек, Кума, Волга и Яик впадают в Каспийское море. Наш Край имеет достаточное количество полноводных рек, которые, как бы сговорившись, прорезают почти поперек наши Земли. Терек, Кубань, Кума, Маныч, Иловля, Чир целиком находятся в пределах родной земли. Дон, и Яик только верховьями своими, а Волга и средним течением лежит в пределах России Итак, как будто и природа за нас, поделивши реки так, что Великороссии вершки, а нам корешки. Район нижнего течения реки обыкновенно характеризуется образованием равнины, являющейся наиболее благоприятной для земледелия.

Имея связь многими уголками нашей земли, наши реки в союзе с железными дорогами дадут возможность перебрасывать по ним товары к портам Азовского и Черного морей, а через них водным же путем, как наиболее дешевым, в портовые центры всего мира. Вот значение будущего наших рек, вот та выгода близкого соседства нашего Казачьего Края с морями, вот почему цепляются за наши Края северные наши соседи. Если Великороссии наши Казачьи Края необходимы, так нам, казакам, тем более: мы тоже знаем ему цену, мы тоже хотим владеть им, мы тоже хотим жить богато

Наша Казачья Родина Казакия может играть роль промежуточного пункта при торговле, не только служить дорогой, через которую будут проходить чужие товары, а мы брать плату за их провоз. Нет, они в силу своих неисчислимых и в таком разнообразии находящихся на поверхности и в недрах их богатств, они, если бы казаки и не хотели этого, будут втянуты в мировой товарообмен. Много ли можете указать таких стран, где все это было в достатке: хлеб, уголь, нефть, лес, скот, рыба и пр и пр? А наши Казачьи Земли имеют все это в громадных размерах. Надо только преодолеть все, но добиться возможности поднять свой казачий стяг над ними!

Что касается климатического состояния наших краев, то где можно было бы найти такое сочетание, чтобы были, с одной стороны -сибирские снега и трескучие морозы, а с другой стороны- районы, где апельсины зреют, где можно выращивать собственный хлопок и рис.

Казакия по величине занимаемой ею территории больше чем такое европейское государство, как Франция (без колоний), почти в три раза больше Англии и Италии. Одно лишь Войско Донское в два раза больше Болгарии, почти в семь раз больше Бельгии. Территория наших Краев больше, чем Германия, (1938 г.) Югославия и Чехословакия вместе взятые. Болгария меньше, чем одно Кубанское Войско.

Многие государства больше, чем в 20 раз меньше Казакии по занимаемой ими земельной площади, а живут и не думают помышлять под чужое владычество, решительно обрывая всякую попытку влиться в состав "могучего соседа" или итти под покровительство того или иного соседа.

Территория Казакии, иначе говоря земель Европейского Казачества составляют 870.000 кв. километров.

Нам скажут: "Ну, что же? Территория вашей Казакии большая, но что толку, когда там народу "как кот наплакал". Ведь, чтобы иметь государство надо не только иметь территорию, но необходим и народ, нужна живая сила. Рядом же с вами особо, хитрая Россия, с ее стомиллионовым населением"

По численности народонаселения (перепись и состояние 1937 года) Казакия располагает 12.700.000 душ населения. Из европейских государств она уступала бы только десяты, а остальные в 2-3-4-5 раз меньше нас и все же живут не боятся великих держав.

Иногда противники казаков пускают в оборот еще один "сокрушающий" довод, говоря, что Казачьи Земли не представляют однородного состава населения, что там, мол, почти половина не казаков.

По переписи 1897 года в бывшей России было свыше 100 народностей, а перепись 1937 года открыла 148 народности в СССР и среди них 30 таких, которые имеют в своем составе свыше миллиона населения. Главенствующая народность -великороссы- не составляют большинства, их всего 38.8%, считая великороссами и тех, кто говорит на русском языке, а это, как известно, признаки не совпадающие. Так, что и если у нас население неоднородное, то Россия или СССР тем более не может этим похвалиться. Мы убеждены и знаем по опыту недавнего прошлого, что иногороднее население казачьих земель легче и свободнее становится свободными и вольными полноправными гражданами Казачьих Краев, чем инородцы русскими и при том русскими третьего разряда, вечно угнетаемые, притесняемые и закабаленные то в помещичьи усадьбы, то сталинские колхозы.

Казачьи Края по своему зерновому хозяйству являются большой житницей. По вычислениям специалистов, площадь запашки может быть увеличена при наличии земельных просторов до 20 миллионов десятин (Донская летопись Том 1). В 1914 году казаки имели возможность довести свою запашку до 13,4 мил. десятин.

Чтобы иметь некоторое представление о том, что такое 13,4 мил. десятин, произведем некоторое сравнение. Эта площадь нашего засева равняется всей площади территории Чехо-Словакии + Голландии и Бельгии вместе взятых, превосходят площадь таких государств, как Венгрия, Португалия, Болгария и др.

С этой площади был получен общий урожай зерновых хлебов не мало и не много, как 650 мил. пудов, что составляют 12,5% урожая всей бывшей Российской Империи. Нужно при этом обратить внимание и на то, что такое хлебопашество было у казаков разбито при тяжелых политических и военных условиях казачьей жизни, когда, по утверждению русского историка Сватикова С.Г. казаки были превращены в "полукрепостные рабы", когда казаки почти 20 лет своей жизни должны были отдавать служению "матушке" России, каковая служба, по точному подсчету, обходилась каждому казаку в 1000 золотых рублей, что не могло хозяйственно душить казака, который в 173 раза нес больше тягот, нежели русский крестьянин. Таков сбор казаки получали без надлежащей помощи агрономов, и всех видов агрокультурн.

Сравним-ли величину нашего урожая некоторых зерновых хлебов с соответствующими цифровыми данными иностранных государств за тот же 1914 год, то нам представится такая картина.

По производству ржи мы занимали в мире 5 место. Сбор пшеницы у нас был более, чем в довоенной Германии или Испании, в 4 раза превышал Болгарию, в 3 раза больше чем в Великобритании с Ирландией, превосходя сборы таких стран, как Аргентина, Австралия, немногим уступал Канаде и приблизительно в 4 раза меньше сбора такого мирового поставщика, такого гиганта, как С.А.Штаты. По сбору пшеницы мы занимали 6 место в мире. По сбору ячменя занимали среди мировых поставщиков хлеба 3 место, а по сбору овса 9 место. Таким образом, на мировом хлебном рынке мы, казаки, были не так уж то малы, чтобы с нами не считались. Недаром было время, когда "один дождь на Кубани уже влиял на курс Чикагской биржи с ее оборотом в сотни миллионов пудов хлеба" ("Экономическое положение Казачьих Земель" инж. В. Бейгус).

И все это достигалось тогда при отсутствии сельско-хозяйственных школ, при слишком малом количестве опытных агрономов, опытных станций. Только трудом, только бессонными ночами в страдную пору, только мозолями и мозолями.

Не будем останавливаться на иных зерновых культурах и растений, которые немаловажную роль играли и играют в экономике наших Казачьих Краев. Желающих ближе ознакомиться с экономикой своей казачьей Родины обращаем к богатой сравнительно литературе о казачьей экономике, вышедшей из под пера казачьих научных работников.

Птицеводство, которое не имело надлежащего внимания казака, только на Дону насчитывало более 36 миллионов птицы.

Свиноводство по переписи 1916 года насчитывало свыше 2 мил. голов. По переписи того же года по скотоводству насчитывалось лошадей 3,3 мил. голов, крупного рогатого скота 7,3 мил. голов, овец 12 мил. голов, коз свыше 1 мил, всего свыше 25 миллионов голов. ("Казачье Дело" №2)

По количеству скота мы занимали без России 8 место в мире. По количеству скота мы превосходили такие государства, как Италия, Испания, Дания, Бельгия, Голландия. Только один Дон превосходил по количеству скота Италию, Данию. В 1916 году на 100 человек населения Казачьих Земель приходилось 202 головы скота, а в целой России 106 голов, в Дании-128, в С.А.Штатах 133 (1915 год). Но говорить о том, что мы от скотоводства брали все, нельзя. Ведь все скотоводство давало нам наименьшую долю того, что оно должно было дать при умелой постановке его. Оно не было у нас организовано так, как в культурных странах.

И так можно брать одну отрасль нашего казачьего народного хозяйства за другой и можно на цифровых данных доказать, насколько они богаты и сколько богатства лежит в их недрах. Все это лишь нужно использовать для благосостояния нашего населения, нашего народа. Всесторонне и полностью мы можем все это использовать только и только при своей свободной и независимой жизни, в своем собственном казачьем государстве Казакии, когда само Казачество будет полным хозяином своих Краев.

Помните это, братья казаки, и прилагайте все усилия добиться снова обладания своей Казачьей землей. Пусть, быть может, цена будет страшная, но она нуль по сравнению с тем, что мы получим в своем Казачьем Крае. Не забывайте, станичники-казаки, что Вы обладатели такого неизмеримого богатства, которое мало кто из вас себе представляет. И все это на наших Казачьих просторах, на нашей Казачьей Родине, которую мы должны вырвать из большевицкого ярма.

А.Т-ов.

"Общеказачий Журнал", издающийся в Америке, в № 1 пишет о политических группах Казачества так:

"Правые -это те казаки, которые почти з а б ы л и, что они Казаки и в с е К А З А Ч Ь Е они принесли в жертву общероссийскому. Им нужна Россия, хотя бы без Казачества или даже з а с ч е т Казачества. Судьба казачьих традиций, казачьего народного быта, уклада жизни и в с е х устоев Казачества им не представляется большой ценностью, м а л о их интересует..."

"Общеказачий Журнал" № 1. стр.10.

В КАЗАКИИ.

По примеру кубанских казаков и казачек, обратились с письмом к "великому и гениальному отцу народов" и казаки и казачки Вольного Дона. Их письмо также занимает первые и вторые страницы советской прессы. В своем письме казаки "решили поделиться своими думами и планами".

Какой горькой усмешкой звучат слова: "Советская власть, партия Ленина-Сталина указали нам путь избавления от темноты и бескультурья, от нищеты и прозябания на единоличных клочках земли, повели нас по пути колхозной жизни зажиточной и культурной".

И дальше: "Вместе со всеми другими народами нашей великой Советской Родины советское казачество Вольного Дона поднялось на защиту своей родной казачьей земли. От Сталинграда до Берлина, от Кавказских гор до Австрийских Альп проносили славные сыны Дона свои боевые знамена. С В а ш и м именем на устах шли казаки в бой и еще раз показали перед всем миром свою великую сыновью любовь к социалистической отчизне, к партии Ленина-Сталина, к Вам, наш дорогой о т е ц и учитель".

Затем идут перечни "великих достижений и социалистического соревнования", заявления о том, что "В 1945 году, несмотря на засуху, немало донских колхозов и совхозов перевыполнили свой план и заслужили звание "героя социалистического труда". Однако, все это мало: "донские колхозники чувствуют, в каком большом долгу находятся перед государством, как мало еще сделали, чтобы оправдать ту заботу и помощь, которую нам оказывают партия Ленина-Сталина и советская власть".

И тут начинается длинный список "добровольных" обязательств, какие берут на себя "зажиточные колхозники Вольного Дона", с твердым намерением работать от зари до зари, не зная ни дня, ни ночи.

Большевицкой власти необходим хлеб для внутреннего потребления и для политической спекуляции во вне, она при этом не брезгает "очередным поворотом лицом к Казачеству", проявляя даже ухаживание за казаками. Советская власть с'мню, по старой московской традиции, вспоминает о казаках, когда расчитывает использовать казаков или в качестве пушечного мяса или выкачать казачий хлеб. Одно и другое теперь актуально.

Вместе с тем советская пресса подвергает острой самокритике партийное руководство в наших казачьих землях. Критикует "нобольшевицкий стиль работы", "работу в полсилы, потерю чувства ответственности". Набрасываются при этом даже на обкомы. Тут даже говорится о нарушении "внутриколхозной демократии", "о снижении ответственности политработников".

Это обстоятельство также характеризует внутреннее положение на просторах Казачьих Земель.

Несмотря на видимое "ухаживание" там за казаками и Казачеством, несмотря на некоторые "поблажки" и одергивание зарвавшихся московских наместников, казаки еще с большей отчетливостью сознают, что колхозное рабство, духовно-политическое закрепощение казаков может быть ликвидировано лишь в своем свободном, независимом казачьем государстве. Только тогда казаки не будут работать на чужих и для чужих, но для себя и своего родного Казачества.

Сейчас идет очередное подхлестывание не только отдельных стахановцев, потребуется при уборочной компании от всех колхозников равняться на передовиков, ничуть не отставая от них. Теперь всех должен воодушевлять "30-тилетний юбилей Великого Октября", кто не равняется на "октябрь", тот должен "надлежащим способом" инструктирован политическими и хозяйственными работниками о "значении его" и о той "великой отеческой заботе", какую проявляет "родной учитель и вдохновитель побед", перед которым все время все остаются в долгу.

Советская пресса сообщила о формировании новых казачьих частей. Кроме уже существующих 5-ого Гвардейского Казачьего Корпуса, 11 и 12 Гвардейских донских дивизий, 63 кавалерийского казачьего корпуса, 7 Кубанского корпуса и частей усиления, созданы еще новые части, нумерация которых пока не указывается.

Придет время, когда казаки будут служить в своих подлинно казачьих войсках для защиты своих казачьих интересов и своей казачьей родины. Казаки слишком много служили чужим и для чужих - время служить себе и своему казачьему делу.

(Материалы по газетам: "Правда", "Известия", "Труд", "Красная звезда".

О Б О С Н О В А Н Н А Я Т Р Е В О Г А Р У С С К И Х.

Русская эмигрантская пресса в Америке сильно обеспокоена резко отрицательным отношением американского общественного мнения не только против СССР, но, главным образом, "против исторической России и русского народа" (газета "Русская жизнь").

Почти нет номера русских газет, чтобы в нем не били тревогу о грядущем поражении СССР, об угрозе "порабощения внешними врагами", о расчленении России на ее составные части. В ряде номеров появляются наспех состряпанные программы и планы спасения России, жирным шрифтом публикуются резолюции российских соотечественников, находящихся в Америке, с категорическим требованием советскому правительству об его уходе и передаче власти в руки "белых" компатриотов.

При ознакомлении со всеми этими "программами-минимум", "планами" сразу же бросается в глаза полный политический анахронизм и духовный застой русской эмиграции в Америке. Поистине, эти люди за 30 лет своего заграничного сидения ничему не научились и ничего не забыли. Больше того, живя долгие годы в среде англо-саксонских народов, они даже не были в состоянии всмотреться в окружающую их жизнь, совершающую громадные политические и социальные изменения. Им до сих пор невдомек, что на их глазах в мире происходят параллельно два противоположных процесса - стремление как можно к большей национальной дифференциации в форме создания все новых и новых национальных государств и попытки наладить между этими национальными государствами тесное политическое и экономическое сотрудничество. Процесс идет не в направлении создания национально смешанных государств, а в направлении создания национальных держав и сотрудничества самостоятельных, вольных, свободных государств. Это мы наблюдаем в британском содружестве народов: создание самостоятельных государств канадийцев, австралийцев, новозеландцев, буров, индусов, пакистанцев, бирмцев и пр. и их добровольное сотрудничество. То же самое мы видим во взаимоотношениях Филиппин и С.А. Штатов.

После этого, право, не знаешь, чему следует больше удивляться политическому недомыслию и тупоумию русских эмигрантов, или же отсутствию у них всякой живой, здоровой мысли. Так, в одном из последних номеров еженедельной газеты "Россия" № 3596 (1947 г) предоставляется очередная "программа-минимум", в которой прокламируется "возвращение к историческим, исконно-русским, православно-народным началам ВЕЛИКОЙ, ЕДИНОЙ и НЕДЕЛИМОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ". При этом в 15 пунктах об'является в будущем возвращение к старым дореволюционным формам России со всеми ее достопримечательностями и о б я з а т е л ь н ы м участием во всех делах и решениях старых "белых". Говорится о возвращении старых штандартов, вензелей, флагов, названий старых императорских полков и суден, о прежних традициях и даже наличием "великого народа". Как бы это участие "белых" выразилось на практике, мы имели честь это наблюдать в лагерях УНРРА в Германии!

У заокеанских "белых" настолько законсервировались мозги на "старом добром времени", что они никак не могут понять, что жизнь не останавливается и внесла большие и глубокие изменения на просторах бывшей России. Однако, всякие логически и жизненно необходимые изменения совсем не подлежат их пониманию, и они в своих умозаключениях доходят прямо до смешных абсурдов.

К примеру, только бумажное разделение СССР на ряд союзных республик и автономных областей они называют "преступным актом расчленения России" в интересах ее врагов". Говорят о том, что "большевики, являясь агентами иностранных государств, в интересах последних разбазарили нынешнюю Россию".

Говорить о том, что нынешние московские большевики являются агентами чужой державы, просто вздор. Всем известно, что как раз большевики усердно насаждают во всех ч у ж и х странах с в о и х агентов, шпионов, затягивают свою паутину целый ряд чужих государств и имеют фанатическую решимость господствовать всем миром. Московские большевики всецело идут по стопам основоположника российского мессианства игумена Филофея - "Москва III Рим, а четвертому не бывать, такова воля Божия", идут по завету славянофилов - "Россия призвана быть вождем всех народов мира" идут по призыву русского поэта А.С. Пушкина - "все русскому мечу подвластно!".

Уж большевикам как раз нельзя сейчас бросить упрека в "разбазаривании России". Как раз они своим насильным захватничеством присоединили немало "землицы", которая никогда не принадлежала ни Москве, ни России, ни СССР. Как раз при них СССР-РОССИЯ своей экспансией достигла небывалой в истории России территориальных преобретений и своих размеров, создала целый пояс государств вассалов Москвы.

Недаром заместитель московского патриарха при своем посещении Парижа с амвона воспевал "великого помазанника" и "вождя народов", ниспосланного "десницей Бодей". Недаром Сталин в своем кабинете наряду с портретами сухих теоретиков Карла Маркса и Энгельса на видном месте имеет портрет "практика" Петра 1, следуя по стопам его "завещания.

Вот это то могущество "великой родины" и "достойного преемника Петра Первого" и соблазнило многих старых русских эмигрантов возвратиться под "сталинское солнце". Это могущество воодушевляет и приводит в умиление российских империалистов за рубежом, невозвращающихся "к отцу народов" в большинстве случае из-за "личных соображений". Всех московско российских империалистов и шовинистов ублажает постоянное стремление московских заправил к проливам и теплям морям, к "естественным рубежам" на Дарданеллах, в Греции, Турции, Иране, Ираке, Корее, Китае...

Благодаря потенциальному расширению московского империализма, весьма искусно выступающего в любой стране под более для нее преемлемой маской: в словянских-под маской славянофильства, в православных (Румыния, Греция) -под видом защитника православия, в мусульманских-в качестве покровителя ислама, в других-под видом всемирного "освобождения трудящихся", но везде и всюду с одной мыслю и с одной конечной целью порабощения и угнетения иных народов.

Весь мир приходит к ясному познанию, что несмотря на наличие в Москве различных систем и правительств, ее политика остается неизменно хищ захватнической, насильственной и угрожает и постоянно будет угрожать всеобщему миру и мирному сожительству народов. Мир начинает понимать, что московско-российский империализм является хронической болезнью, переходящей из поколения в поколение. Был правый, царский, имперокий, теперь стал левый, большевицкий. Сущность, однако, его совершенно не изменилась.

Вот почему весь мир начинает враждебно смотреть не только против СССР, но и России и русского народа, что подмечает и пресса русской эмиграции в Америке.

"Сталинский коммунистическо-фашистский режим после войны повел во всем мире провакаторскую и преступную, революционно-захватническую политику во всем мире, чем восстановил ныне против исторической России и русского народа (но не СССР и советского народа) весь демократический мир-победитель" ("Россия" № 3596).

Мир, конечно же, сознает, что вина лежит не столь на самом СССР и так называемом "советском народе", в какой окрестили теперь все народы СССР, сколько на руководящем в СССР народе, а им беспорно является русский (великорусский) народ. Мир уже знает, что на вывеской СССР находятся в ужасном порабощении десятки народов и исключительно виной одного народа. Вот чем об, ясняется то явление, что как раз острие враждебности демократического мира направлено как раз против "исторической России и русского народа".

"Преступник Сталин и его столь же преступные помощники ныне создали в мире такое отношение к России и к русскому народу, при котором в любой момент возможно ожидать повторения с Россией и русским народом того, что Союзники сделали с Германией, Японией и другими побежденными странами" ("Россия" № 3596).

Конечно, как Германия должна была жестоко расплачиваться за гитлеровский империализ и его эксперементы, так и СССР-Россию ожидают, как пишет газета "Россия", "новые тяжелые испытания и бедствия"-распад московско-российско-советской государственности, что влечет за собой неизбежное расчленение России.

Этому, без сомнения, будет способствовать и разрешение вполне уже созревшего национального вопроса, вызванного российской революцией и придушенного лишь дьявольским насилием. Этого не могут не замечать и большевики, которых обстановка принудила к ликвидации имени России и замену ее СССР, на бумажное создание союзных республик и автономных областей. После второй мировой войны национальные стремления порабощен-

ных народов еще больше усилились, и большевики были принуждены были декларировать фиктивное создание дипломатических представительств за границей отдельных "союзных республик" и учреждение отдельных "союзн. армий" В погоне за голосами на международных конференциях советы выслали представителей Советской Украины и Советской Белоруссии. Все эти явления будут только содействовать расчленению СССР-России.

И вина за все это будет лежать не на мирном их свободолюбивом человечестве, но на постоянном поджигателе всех волнений и войн, а им, по свидетельству "России", является "Сталин своей настоящей провокаторской революционно-коммунистической агрессивной политикой преступно вызывает в е с ь мир на выступление против русского народа и против России".

Так черно и неприглядно представляется русской эмиграции в Америке будущее России. Так расценивают обстановку и трезвые русские люди, находящиеся в Европе и реально смотрящие на положение вещей. Но " в семье не без урода", говорит русская пословица. Имеются и такие. Они находятся главным образом в среде самых забубенных реакцеонеров, ура-шовинистов, происходящих преимущественно из обрусевших инородцев: чухонцев, мадаван, татар, и т.д. Это Чухновы, Деспотули, Казем-беки, Промиади, и другие "истинно русские люди", которые продолжают ползти наперекор стихии и событиям.

Какими жалкими, какими беспомощными кажутся они в своих начинаниях, которые заранее обречены на неудачу.

Еще более жалкими и еще более непонятными должны быть те их остатков казачьих единонедолимцев, которые до сих пор вздыхают о России, о той мифической России, которая самим русским людям теперь представляется "гиблым делом". Не лучше ли будет этим обрусевшим казакам, пока еще не поздно, возвратиться в лоно собственного казачьего народа?

В своей упрямой "верности" России, которой официально нет уже со времени революции, эти обрусевшие казаки, как пишет "Общеказачий журнал," издающийся в Америке, "почти забыли, что ни казаки и все к а з а ч ь е они принесли в жертву общероссийскому. Им нужна Россия, хотя бы без К азачества или даже за с ч е т к а з а ч е с т в а. Судьба Казачества их мало интересует и мало беспокоит. Они просто становятся сознательными гробокопателями казачьего дела и своего Казачества, во имя русского будущего, которое даже самим русским людям представляется весьма мрачным.

Русские признают, что за многовековую захватническую политику, за большевицкие экспепементы, зверства, насилия и преступления, должны будут очень жестоко расплачиваться.

Неужеле же обрусевшие казаки настолько стали слепы и глухи к зову своей казачьей крови, к своим казачьим интересам, что готовы втянуть и Казачество расплачиваться за чужие грехи, за большевицкие эксперемен ты, самой большой жертвой которых являлись и являются как раз казаки, при несшие неисчислимые потери и ужасные страдания?

Неужели обрусевшие казаки хотят, чтобы Казачество продолжало и в даль нейшем свои мучения, страдания и испытания из солидарности с русскими? Было-ли когда-либо в истории проявлено ими сострадание к нам, казакам? Нет! Недаром говорит русская пословица: "Москва слезам не верит":

Теперь перед казаками перспектива: или разделить участь чужого побежденного народа, нести с ним все тяготы, лишения и страдания, продолжать Казачью Голгофу, или вместе с другими народами итти по пути своего национального и государственного возрождения, начатого свободным казачьим народным волеиз, явлением в 1917-1920 гг., по пути создания лучшего, светлого будущего родного нам Казачества.

Казачьи казаки вместо чужого пути, чужого не-казачьего дела твердо и неуклонно выбрали свой к а з а ч и й, самостоятельный путь возрождения славного, независимого Казачества и своей казачьей родины - К а з а к и и.

Инж. Гарбуз.

Нашей основной и конечной целью должно быть благо с в о е г о

З Л О С Т Н А Я П Р О В О К А Ц И Я И Л И . . . ?

После второй мировой войны, когда казачья эмиграция не проявляла общественной деятельности, когда казаки на положении пасынков или беспризорных вынуждены были обращаться к чужим организациям и в чужие лагеря, противники Казачества от радости и ехидства потирали свои ручки, радовались постигшему казаков несчастью и горю, расчитывая, что наконец-то ликвидирован неприятный "казачий вопрос", что покончено с казаками. Нашлись и среди казаков дегенераты, которые повторили эти слова вслед за своими хозяевами, сделавших чужим, незначащим привеском.

Но от этого не стало легче казакам, не было покончено обездоленным казакам, не было легче. Казаки оставались со своими нуждами никому ненужны.

Теперь, когда казаки собрались для решения своих казачьих дел, для решения вопросов своей взаимопомощи, помощи друг другу, приятели казаков в лице представителей других народов приветствовали казачьи начинания и консолидацию казачьих сил. Только со стороны русских все это встретило острые, просто истерические вопли и нападки, и тем самым было воочию показано истинное отношение некоторых представителей русской эмиграции к казакам.

Из устава Общеказачьего Центрального Комитета Взаимопомощи, принятого на Первом Съезде Казачьей Эмиграции, определенно ясны цели и задачи этого с о в е р ш е н н о неполитического об, единения казаков. Это: защита и представительство казачьих интересов, оказания правовой, материальной, социальной, моральной помощи казачьим эмигрантам, предоставление помощи в получении работы и средств к существованию, руководство переселением казаков-эмигрантов, забота о казачьих детях-сиротах, вдовах, престарелых, инвалидах и нетрудоспособных членах казачьей эмиграции.

Казалось, что эти вполне понятные каждому порядочному человеку гуманные задачи и цели должны встретить не только у казаков, но и у не-казаков самый живой отклик и симпатии. Действительно, это мы встречаем со стороны всех истинных казаков, это мы наблюдаем со стороны целого ряда эмиграций других народов - украинцев, поляков, югославян, литовцев, эстонцев, латышей, кавказцев и др., поместившими на страницах своей прессы весьма сочувственные отзывы о казачьих начинаниях, приветствуя об, единение и консолидацию казачьей эмиграции.

Только русская эмиграция, располагающая рядом газет и всякого рода листовок, набросилась на казаков за то, что они решили сами взяться за защиту своих казачьих интересов и за удовлетворение своих казачьих нужд.

Неужели этим казаки затронули или ущемили интересы других народов, в том числе и русских?

Чем об, яснить нападки русской зарубежной прессы на казаков, носящих характер доносов, клеветничества и фальсификации? Неужели будут ущемлены интересы русских, если казаки помогут своим казачьим детям-сиротам, вдовам, старикам, инвалидам? Конечно, нет! Тогда, как же позволите расценивать такое явно враждебное отношение русских к казакам?

Неудивительно, если они получат заслуженный казачий ответ. Тогда потом будут не к месту разговоры о "ненависти казаков к русским", ибо как раз эту ненависть, эту вражду сами вызываете, сами сеете!

Антиказачью кампанию открыл небезызвестный русский повинист из инородцев Н. Чухнов в своей листовке "Обзор иностранной печати". Этот Чухнов уже неоднократно подвизался в своих безвозмездных нападках на украинцев. И теперь одновременно нападает в своей листовке от 15.7.1947 и на казаков и на украинцев. За свои беспринципные нападки на украинцев властями орган Н. Чухнова был в свое время властями приостановлен.

По советскому образцу началась антиказачья кампания с публикации "открытых писем" без указаний подписей, означенных лишь количеством сперва 44. Через 5 дней отозвалось "Эхо", где этих подписей оказалось уже 55. По сещением места отправки "открытого письма" и самой редакции "Эхо" в Регенсбурге представителями казаков было установлено лишь 6 (шесть) подписей казаков. Редакция "Эхо" выразила готовность исправить свою ошибку, но этого исправления не последовало до сего дня.

Через неделю "Обзор" снова беспардонно напал на казаков, опять оперируя подписями, на этот раз уже т ы с я ч а м и. Какая странность! Вчера они господа говорили, что казаков нет, казаки ликвидированы, ныне казаки уже тысячами своих подписей [illegible]

Кому [illegible] нам казакам, лучше, чем кому бы то ни было из редакторов русских [illegible]вок и газет известно, где и сколько пребывает казаков.

И мы со всей определенностью уличаем "Обзор" г-на П. Чухнова в самой бессовестной лжи и подделке "открытых писем" с их тысячными подписями. Мы доподлинно утверждаем, что этих подписей казаков у г-на П. Чухнова нет, равно как нет даже того количества казаков в указанных им пунктах-в частности: из гор. Румбаха, где нет н и о д н о г о казака, поступило Чухнову 250 подписей, из Виттенвальда поступило 80 подписей, а там во всех трех лагерях и окрестностях имеется всего 45 казака, и из них никто подписей своих, кроме как против своих же казаков не д а в а л. И такая подделка подписей во всех указанных "Обзором" пунктах.

Мы казаки, знаем, как трудно сейчас взять подпись казака к какому-либо заявлению или письму, а еще труднее взять ее от казака для "обкладывания" своих же казаков в чужой прессе.

Мы, знаем, также, какое возмущение и понятное негодование вызвало среди всех казаков появление сфабрикованных "открытых писем", порочащих доброе казачье имя.

Действительной несуразицей звучат слова "открытых писем": "никакого Казачьего С'езда не было", "никакого участия казачьих представителей в международных организациях нет" и т.д., автор только не докончил свою заветную сокровенную мысль: "и н и к а к и х вообще казаков н е т".

Доказывать, что Казачий С'езд был, мы не намерены. Это подтвердят все до сих пор находящихся в живых 114 бывших на этом с'езде делегатов. Это подтвердила и пресса эмиграций других народов, конечно, кроме, русских.

Участие наших казачьих представителей в международных организациях и институциях также не намерены доказывать-это подтверждают за нас другие народы, участники этих об'единений.

Мы позволяем выразить надежду, что среди русской эмиграции все же имеются трезвые, разумные люди, которые найдут в себе достаточно граждан ского мужества сдернуть своих зарвавшихся "журналистов", оказывающих самим русским "медвежью услугу".

Думаем, что это будет в интересах будущих взаимоотношений казаков и русских. Пусть не забывают "Обзоры", "Эхо" и подобные им, что как раз их выступления и их поведение вызывали и всегда будут вызывать как раз лишь усиление сепаратистических стремлений и ненужную реакцию недоброжелательства к русским и вызывать к ним враждебные отношения.

Кто в них заинтересован? Кому они на пользу? Подумайте крепко над этим, господа русские! ...

Гр. Коваль.

"Нужно будет раз и навсегда отказаться от всяких великодержавных, империалистических устремлений. Нужно запомнить раз и навсегда ту совершенно бесспорную, исторически многократно доказанную истину, что обширность территории государства Российского была источником его слабости, но отнюдь не его силы!

Нужно запомнить еще и другую истину, столь же бесспорную, что русская земля всегда была велика и обильна, но порядка в ней не было!"

Профессор-доктор П. Иванов. "Русская жизнь"

"... И поймешь, мся родная.
Возвращаясь домой,
Что нет в мире лучше края,
Чем Казачий Край Родной..." П. Туроверов.

"...Не только нашим правом, но и нашей п р я м о й о б я з а н о с т ь ю является работа над достижением и осуществлением основной политической задачи, стоящей сейчас перед порабощенным Казачеством. Эта задача, эта цель для нас, казаков, наша родина К а з а к и я"

Др. А. Васильев.

К О Р О Т К И Е С О О Б Щ Е Н И Я .

БЕЛЬГИЯ. В целом ряде городов Бельгии, в которых пребывают казаки состоялись собрания, на которых обсуждался вопрос создания Областного Общеказачьего Комитета Взаимопомощи, который бы входил в составной частью в Центральный Комитет, образованный Съездом Казачьей Эмиграции. Собрания состоялись в Лемепп, Льеже, Шарлеруа, Намуре, Ловене, Тасельте. На собраниях присутствовал уполномоченный Центрального Комитета.

Швейцария. Представителем республики Парагвай на целую Европу принял известный друг казаков г. М. Еремин, находящийся в Женеве. Все казаки, желающие получить единоличные визы в Парагвай и получить оттуда какие-либо сведения или поручения могут обращаться к уполномоченным Казачьего Комитета на местах.

Франция. Образованный Союз Казачьих Комбатантов во Франции, входящий в состав Центрального Союза Комбатантов Франции в качестве отдельной секции развивает свою деятельность. Активное участие в Союзе принимают участие ген. И.Н. Поповцов, ген. Греков, Поздышев, полк. Ильин, Глахов, А. Бояринов и др.

По примеру других народов Казаки образовали Союз самопомощи который сотрудничает с аналогичными организациями других народов. Союз самопомощи вошел в контак с Центральным Комитет

Швеция. Казаки, находящиеся в Швеции и представляющие там небольшую колонию образовали Казачью Станицу и вошли в связь с Центр Общеказачьим Комитетом Взаимопомощи. (ОЦКВ)

Австрия. В ряде городов, где находится значительное скопление казачьих эмигрантов, с большой радостью встретили казачьи начинания к объединению казачьих сил, начатых Отделом Казачьей Эмиграции. На местах уже образованы местные отделы для оказания прямо на месте помощи наиболее нуждающимся казакам.

Швейцария. В Женеве вышла в английском и французских переводах брошюра т. Б.Г. Глазкова "Казачья проблема". Там же готовится к изданию целый ряд иных брошюр и книг по казачьему вопросу.

Италия. Вместе с украинцами, бывшими в рядах германской армии во время последней войны в Англию были перевезены и участники иных национальностей в том числе и казаки. К репатриации оставлены лишь те, кто признал себя русскими. Казаки находились в лагерях между гор. Чивитавеккия и Пизою.

Германия. По сообщению украинской газеты "Час" в Мюнхене открыт отдел Центрального Международного комитета политических беженцев и ДП. Руководство отделом возложено на представителя литовцев. В правление отдела входит и два представителя от казаков.

Бельгию казаков, желающих выехать на работу из Германии в Бельгию. Как сообщают нам казаки с мест и показал опыт с прохожими, никто не должен рассчитывать, что, записавшись на работы в шахту, по приезде сюда в Бельгию, может переменить место работы или, имея на руках аффидевит или визу, может выехать раньше срока из Бельгии или переменить место работы. Раз подписан был контракт на работы в шахты, он неразрывно до окончания контракта связан с шахтой и только. Равным образом, кто физически считает себя не совсем здоровым, лучше сразу об этом заявить комиссии, иначе будет отправлен отсюда сразу же после приезда. И даже тот, кто раньше жил здесь и имеет об этом документ и справку о специальности, полученной в Бельгии, серьезно не удастся до окончания контракта устроиться по специальности. Интеллигентные работники не смогут вообще здесь получить права на работу по специальности. Бельгия имеет своих специалистов достаточно.

Х Х Х

"..Среди всех народов, населяющих СССР, к числу самых бесправных граждан был отнесен казачий народ. Казачий народ, низведенный до положения рабского существования, течение четверть века истребляемый с садистской жестокостью, сумел через эти ужасы пронести свое национальное Я."

Глава Азербайджанцев. Фатали-бек.

По прочтении журнала, передай его другому казаку. Не забывай поддерживать свою к а з а ч ь ю печать!